

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Дружинкина Наталья Гавриловна

**Православные приходы Санкт-Петербургской епархии во
второй половине XIX – начале XX в.**

Специальность 07. 00. 02 - Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Санкт-Петербург – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России с древнейших времен до начала XX века Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный консультант - доктор исторических наук,
профессор Таисия Михайловна Китанина

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Владимир Васильевич Морозан,
доктор исторических наук, профессор Ольга Константиновна Павлова,
доктор философских наук, профессор Светлана Тевелевна Махлина

Ведущая организация: Российский Государственный Педагогический Университет
им. А.И. Герцена

Защита состоится "___" _____ 2010 г. в ___ часов
на заседании Д 212.232.57. по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском Государственном Университете (199034 Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д. 5, исторический факультет, ауд. 70)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан "___" _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор _____/А.В. Петров

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 24 – 29 июня 2008 г. рассмотрел актуальные проблемы церковного единства, касающиеся деятельности патриарха как предстоятеля церкви, председателя священного синода и епископа града Москвы, взаимоотношения церкви и общественной жизни, юридического обеспечения деятельности церковных общин, социальной деятельности, работы с молодежью, духовного образования, миссионерства, межправославных отношений, заботы о семье, взаимодействия с межгосударственными организациями, вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, поддержания связи с соотечественниками в дальнем зарубежье и мн. др.

В числе насущных вопросов рассматривалось положение приходов Русской Православной Церкви. Наряду с положительными факторами: восстановление храмов, возрождение иноческих обителей, налаженном богослужении, упущениями в развитии приходской жизни на современном этапе признаны: недостаточная сплоченность духовенства и мирян, разобщенность приходов между собой, материальное расслоение.

Сегодня преодоление препятствий, мешающих полнокровному существованию приходов, немислимо без изучения исторических параллелей, исторических форм организации приходской жизни. Современный приход унаследовал многое из того, что было пережито за синодальный период, XX век с его опустошениями и гонениями на Церковь Христову. Безусловно, возрождение приходской жизни по епархиям в современной России должно учитывать позитивный исторический опыт и избегать просчетов.

Пример Санкт-Петербургской епархии второй половины XIX — начала XX в. становится показательным. Разнокачественный состав населения столичной епархии (многонациональный, многоконфессиональный) дополняется социальными различиями. Императорский Петербург сформировался на сочетании церковной и государственной идеологии, церкви и дворца. Уездные города и села отставали в своем развитии от г. Санкт-Петербурга, жизнь в которой отличалась динамичностью, интенсивностью коммуникационных процессов. Во второй половине XIX — начале XX в. началось стремительное расслоение петербургского общества по вертикальному и горизонтальному направлениям. Отдельный слой мирян характеризовался неукорененностью и многообразием составляющих его групп, прибывающих из разных частей страны (одни оседали, другие – уезжали). Все это определяло специфику населения столичной епархии. Нестабильность нового уклада и образа жизни в столице отягощало нахождение в ней, способствовало появлению характерных типов личностей: авантюристов и проходимцев, харизматических лидеров и блаженных, святых и богоотступников. Изучение истории Санкт-Петербурга и столичной губернии в целом на всех рубежах, промежутках истории является актуальным и важным. Осмысление быта, его организации и состояния, характерных черт, присущих разным сословиям православного населения петербуржцев через призму ломки традиционных ценностей в условиях модернизации становится важным для исторической науки. Проблема воцерковленности также становится актуальной и сегодня.

Именно на уровне прихода происходило совмещение церковного и светского начал. Безусловно, состояние и тип прихода определялись социальной топографией клира и мирян, позицией и ролью отдельных групп в приходской структуре, определяемые местом их деятельности (мирян) и служения (священнослужителей), местом жительства (центр или окраина города, село), социальным статусом, обусловленным чинами, привилегиями и экономическим положением, различиями культурного языка. Во второй половине XIX — начале XX в. происходит дальнейшая трансформация приходской жизни в сторону секуляризации и в русле модернизационных процессов. Наблюдается то изменение традиционных стереотипов поведения в приходской деятельности, то возвращение к ним, то отказ от них в различных группах прихожан. В ходе социально-экономической модернизации вырабатывается «новый стиль» жизни представителей разных сословий. Ситуация в церковном приходе в начале XX века складывается не лучшим образом. Церковное влияние на жизнь народа ослабевало, принадлежность к церкви во многих случаях оказывалась если не ложною, то внешнею, формальною, показною. Утрачивалось духовное единение между пастырями и паствою. Не случайно, в определениях Св. Синода и указаниях епархиальных властей ставились задачи усиления религиозно-нравственного, просветительного влияния на мирян в целях привлечения их в храм Божий. На протяжении веков складывается петербургская храмовая символика организации пространства, проведения городских государственно-церковных церемониалов (например, празднование двухсотлетия Санкт-Петербурга).

Проблему возрождения прихода понимали как проблему совершенствования епархиального (и всего церковного) управления. Стремление к преодолению разрозненности приходов в Санкт-Петербургской епархии второй половины XIX — начала XX в. становится важным фактором реализации программы единства церковной жизни. Благотворительные, просветительные, духовно-нравственные традиции приходов Санкт-Петербургской епархии второй половины XIX — начала XX в. необходимо продолжить и сегодня.

Проблема дефиниции прихода была и остается дискуссионной. «Православным приходом именуется собрание православных христиан, составляющих часть паствы местного епископа, обитающей в известной местности при своем храме и врученной ближайшему пастырскому руководству одного или нескольких священников для достижения вечного спасения посредством общей молитвы, благодатных таинств, церковного назидания и дел христианской благотворительности»¹. Это церковное понимание прихода.

Приходскую жизнь считали тесно связанной с государственной, отсюда исходили предписания прав и обязанностей прихода. В границах прихода пастыри и паства соблюдали свои интересы. Жизнь прихода в начале XX в. замерла. Проект приходской реформы задерживался в многочисленных инстанциях и согласованиях. Медленно обозначались основные контуры законоположений. Пассивное отношение представителей церковной иерархии к своим паствам и формальное ведение церковных дел губительным образом сказывались на положении православного прихода.

¹ Иванов П.А. свящ. Реформа прихода. Историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предложенною реорганизациею его на древнерусских началах. – Томск.: Типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1914. – С. 37-38

Попытки реформировать приход во второй половине XIX — начале XX в. собирали аудитории на пастырских и общественных собраниях, активно обсуждались в прессе. Церковный собор 1917/1918 гг. вернул приходу канонические права.

Если в 1860-е гг. XIX в. можно было взять реванш и полунасадить подобные церковные единицы по епархиям, то в начале XX в. время оказалось упущенным. И хотя внешние признаки явления: строительство храмов, открытия при них приходов происходили, исходя из общей траектории развития, путь к всеобщему «оживлению» приходов оказался закрытым и отрезанным. Разочаровавшиеся массы увлеклись популистскими обещаниями новых политических лидеров. Результатом оскудения веры стало огрубение нравов. Отдельным актуальным аспектом темы становится и проблема самореализации человека в мире повседневной жизнедеятельности прихода, и выработки стереотипов поведения, и формирования системы ценностей духовной жизни. Важными компонентами духовности повседневности социомикромира становятся: эмоционально-чувственная составляющая, вера, мотивация, с особой силой проявляющиеся в жизни прихода: богослужении, благотворительной и просветительной деятельности.

Объектом исследования выступает приходская жизнь в России во второй половине XIX- начале XX в.

Предмет изучения: в качестве предмета исследования рассматриваются городские и сельские приходы Санкт-Петербургской епархии.

Церковно-приходское благотворительное общество – это религиозный всесословный союз прихожан в границах административно-территориального округа, объединенный вокруг храма и священнослужителя на основе церковного и гражданского права, в духе общинности, для благотворительной деятельности: социальной, культурной, бытовой, образовательной.¹ Причем, понятие «приходская жизнь» может употребляться как в узком, так и в широком смысле. В широком значении – это бытие православного населения, образ жизни, а в узком – отдельные события и явления религиозной жизни в пределах какого-либо прихода в границах административно-территориального округа: праздники, обряды прихожан, материальное положение и социально-хозяйственный уклад духовенства, деятельность приходских общин (как вне, так и внутри прихода).

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки диссертации: 1861-1917 гг. объясняются тем, что с 1861-м годом связано начало буржуазных реформ в России и появление приходских структур, отчасти и призванных снять возникающую в социальном аспекте напряженность, восполнить пробелы в работе с обществом. 1917 год связан с падением династии Романовых, революционными потрясениями и, в конечном итоге, нарушением функционирования приходских организаций.

¹ «Приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Приход является каноническим подразделением Русской Православной Церкви, находится под начальственным наблюдением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника-настоятеля ...» //Устав Русской Православной Церкви. //См: Сборник Документов и Материалов Юбилейного Архиерейского собора Русской Православной Церкви. Москва, 13-16 августа 2000, Нижний Новгород, с. 251-285, с. 272

Основной регион исследования – территория Санкт-Петербургской губернии.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является изучение трансформации приходов, как института традиционного общества в условиях модернизационного перехода и адаптации к новым условиям, в которых происходило взаимодействие традиций и новаций.

Задачами работы являются: анализ динамики численности, изменения в количественном и качественном соотношении состава приходов, выяснив соотношение между его основными группами; определение основных источников дохода и уровня материального положения приходов; анализ социально-демографических показателей основных групп прихода, причин изменений политики государства в отношении Русской Православной Церкви; рассмотрение состояния столичной епархии в период 1860-1917 гг.; выявление причин церковно-государственных нестроений; исследование роли православной церкви в деле благотворительности; анализ событийно-хронологической канвы возникновения и деятельности приходских общин в Санкт - Петербургской епархии; изучение механизма экономического, юридического и психологического воздействия государства в отношении Санкт-Петербургской епархии, деятельности Духовной Консистории и выявление содержания приходской жизни при храмах столицы, в городах и селах восьми уездов епархии в 1860-1917 гг.; закономерностей и парадоксов развития приходской организации на заключительном этапе синодальной истории церкви.

Методы научных исследований.

В данной работе применяется междисциплинарный подход. Использование общих методов и процедур познания дополнено применением специальных методов исторической науки (проблемный, хронологический, ретроспективный, ситуационный), а также методов социологических (типологический, сравнительно-типологический, биографический), демографических и статистических, психологических, архитектуроведческих.

Как известно, труд Ш. Бюлер о человеческой жизни как психологической проблеме стал основополагающим при изучении жизненного цикла и генетических связей между его циклами. Бюлер наметила три аспекта такого изучения. Первым из них является биолого-биографический аспект – исследование объективных условий жизни, основных событий окружающей среды и поведения человека в этой среде. Второй аспект связан с изучением истории переживаний, становления и изменения ценностей, эволюции внутреннего мира человека. Третий аспект касается продуктов деятельности, истории творчества индивида в разных случаях жизни – в общем, уровня и масштаба объективации сознания¹.

В данном исследовании применяется теория повседневности, которая позволяет реконструировать и историю быта, и историю событий приходской жизни и отдельных групп прихожан, и историю ментальностей и ментальных стереотипов, и историю личных переживаний человека².

¹ Цит. по см.: Б.Г.Ананьев Человек как предмет познания. - СПб.: Питер., 2002. - С. 130.

² См.: Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий //Социальная история. Ежегодник, 2004. — М.:Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. —С. 93-112, С. 111.

Православные традиции в России испокон веков являлись важным жизнеобразующим фактором ориентации человека в социальном пространстве, выборе духовно-нравственных приоритетов, внутренним стержнем, формирующим ценностные императивы. Православная вера заполняла жизненный фон внутренних переживаний человека. Идеи религиозного служения Богу и людям становились главными, прежде всего, для священно-и церковнослужителей. Биографические данные могут многое поведать о человеке, а изучении истории, в частности, петербургской благотворительности вскрыть внутренние мотивы поведения на этом поприще.

В диссертации применяется “Контент-анализ” – метод количественного изучения содержания социальной информации, который дает возможность выявлять отдельные психологические характеристики коммуникатора, аудитории, сообщения и их взаимосвязи. От более традиционных методов анализа информации, применяемых в источниковедении, литературоведении и других гуманитарных науках контент-анализ отличается большей строгостью, систематичностью, использованием количественных показателей¹. Таким образом, подбор документов для исследования определяется характером исследования и зависит от цели исследования и места самого анализа документов в программе социологического исследования².

В зависимости от целей исследования, его объекта, можно выделить несколько типов анализа содержания. Например, в книге американского социолога Р. Мертон «Социальная теория и социальная структура» названо шесть типов контент-анализа. Первый из них основан только на подсчете символов. Он заключается в подсчете символов (определенных ключевых слов), содержащихся в материалах массовой информации. Второй тип представляет собой дальнейшую разработку предыдущей процедуры. Его можно назвать классификацией символов по отношению. Следующий тип анализа – это анализ по элементам.

Формализованные приемы (контент-анализ) эффективны лишь в тех случаях, когда требуется переработать большое число документов одного вида (Например, «Клировые ведомости»). Поэтому доступность для анализа большого числа однотипных личных документов является основным условием, определяющим возможность последующего количественно-качественного анализа³. Контент-анализ выявляет объективно существующий факт, заключенный в том или ином тексте, дает этому факту социологическую интерпретацию. Преимущества контент-анализа содержания заключается в высокой степени объективности, точности и систематичности.

При работе над диссертацией активно применялся сравнительно-исторический метод. Использование этого метода позволило выявить не только определенную повторяемость исторических событий, но и их отличительные особенности. Еще одним важным методом, используемым в работе над диссертацией, был статистический метод. При разработке темы исследования пришлось использовать достаточно большой объем цифрового материала, анализ которого позволял делать

¹ Н.Д.Макаров. Контент-анализ. - М.,2001. - С.5.

² А.С.Степанов. Метод контент-анализа и производственные принципы в исследовании актуальных проблем современного общества. - М.: МГУ., 1995. - С.30-31.

³Методы сбора информации в социологических исследованиях. Книга 2. Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент. Ответственные редакторы: к.ф.н. В.Г. Андреевков, к.ф.н. О.М. Маслова. - М.: Наука., 1990. - С.134.

выводы о деятельности в 1860-1917 гг. государственных органов и церкви. Статистический метод позволил подтвердить многие выводы, сделанные при анализе многочисленных опубликованных и неопубликованных источников и литературы. Цифровой материал, использованный в работе, был взят из материалов архивов. На основании архивных источников о деятельности приходов Санкт - Петербургской епархии можно получить достаточно четкое представление о количестве и экономическом состоянии приходов, о динамике открытия и ликвидации храмов, о количественном и качественном сословном составе прихожан и т.д. Цифровой материал использован в работе частично в тексте и оформлен в таблицы в приложении.

Социально-психологический анализ позволяет определить мотивацию благотворительной деятельности представителей разных сословий, духовно-нравственные ориентиры общественных интересов. Безусловно, методологические принципы реализуются в научном труде и через совокупность функций, требований, и через систему методов: как социально-исторических (диахронный, сравнительно-исторический, синхронный, актуализации, проблемно-хронологический), так и общенаучных (классификации, статистический, структурно-системный). Так, в частности, необходимо выявить на диахронном историческом срезе трех уровней функционирования благотворительной культуры – как религиозно-философской, художественной традиции, государственной идеологии (или ее зачатков) и народных обычаев. Реконструкции этих уровней должны строиться на относительно автономных основаниях с учетом различий и временных границ расцвета и упадка этих традиций. Метод актуализации, основанный на анализе полученных результатов и выводов исследования, позволяет делать определенные прогнозы, и разрабатывать рекомендации по вопросам организации приходских союзов, в частности, их благотворительной деятельности и активности по созиданию традиционных культурных ценностей на современном этапе. Методы историзма, диалектики, сравнительно-описательные позволяют решить поставленные в диссертации задачи.

Историография проблемы.

В процессе работы над темой пришлось обращаться к многоотраслевой литературе и источникам по темам, охватывающим комплекс вопросов, связанных с историей Русской Православной церкви, Санкт-Петербургской епархии, церковно-государственного взаимодействия; истории сословий, деловой элиты столицы и т. д.

В историографии по данной теме диссертации можно выделить несколько периодов:

Первый – дореволюционный – «казенно-фактографический».

Так, в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. за границей анонимно были опубликованы критические книги И.С. Беллюстина¹, Н. Сушкова² и Д.И. Ростиславова³ о положении русского духовенства с призывом к проведению радикальных реформ. Общественные взгляды на проблему церковного реформирования нашли отражение в работах консервативного публициста И.В.

¹ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. – Берлин-Париж-Лондон., 1858.

² Сушков Н. О бедности православного духовенства и о средствах восстановить его нравственное влияние на народ. – СПб., 1863.

³ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России. Т. I-II. – Лейпциг., 1866.

Елагина¹, который писал, о том, что необходимо «...пересмотреть основания союза между церковью и государством»².

Вопросам церковно-общественной жизни в первый период правления Александра II посвятил свою книгу А.А. Папков,³ исследованию воззрений славянофилов на церковно-государственные отношения в контексте восточной традиции - М. Лебедев⁴, правовому положению православной церкви в русском государстве - В. Львов⁵, религиозной политике Александра III – А.Г. Айвазов⁶ и Ф.И. Титов⁷, церковно-государственные законоположения в царствование Александра II исследовал Н. Руновский⁸, затем - П.В. Верховский⁹. Общий обзор состояния русской церкви сделал в своей монографии С.Г. Рункевич¹⁰. В статье В.В. Миротворцева проанализированы меры, предпринятые правительством для улучшения быта белого духовенства в 1860-1880-х гг.¹¹.

Основное внимание уделялось выборам и снабжению духовенства, формированию имущества приходских церквей. Труд П.В. Знаменского «Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра» (Казань., 1873)¹², посвященный проблемам духовного сословия в России, начиная с первых веков после принятия христианства вплоть до середины XIX в. является наиболее полным рассмотрением вопросов формирования сословия, служения, обеспечения, образования и обретения им гражданских прав. Некоторый свойственный эпохе «пессимизм» воззрений присущ историографии этого периода в целом, равно как и мнение о чрезмерной бедности и униженности духовного сословия, которую, однако, не следует ни преувеличивать, ни вообще отрицать. После 1917 г. изучение прихода было прервано.

Второй период – с 1917 по середину 1950-х гг. можно назвать «радикально-атеистическим». В 1920-30-е гг. критически рассматривалась история Русской Православной Церкви в ее исключительно «реакционных» связях с крепостничеством и самодержавием. Литература носила воинственно антиклерикальный характер¹³.

¹ Елагин Н.В. Белое духовенство и его «интересы». – СПб., 1881.

² Там же. – С. 142-144.

³ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855 – 1879). – СПб., 1902.

⁴ Лебедев М. Взаимное отношение церкви и государства по воззрениям славянофилов. Опыт оправдания системы отделения церкви от государства. – Казань., 1907. – 572 с.

⁵ Львов В. Правовое положение церкви православной в русском государстве. – СПб., 1912. – 36 с.

⁶ Айвазов А.Г. Религиозная правда русского самодержавия. – Харьков, 1907; Айвазов И.Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III. – М., 1912.

⁷ Титов Ф.И. Император Александр III и Русская Православная Церковь в его время // Труды Киевской Духовной Академии. кн. IV. – Киев, 1902.

⁸ Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. – Казань., 1898.

⁹ Верховский П.В. О необходимости изменить Русские Основные Законы в пользу законодательной независимости Православной Русской Церкви. – СПб., 1913.; Верховский П.В. проф. Сущность и характер церковной власти. – Сергиев Посад., 1916.; Вопросы: приходской, старообрядческий, вероисповеданий. Речи и доклады в III Государственной Думе. Сессия II-я 1908/1909 г. – СПб., 1910. и др.

¹⁰ Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. – СПб., 1901.

¹¹ Миротворцев В.В. Меры правительства по отношению улучшения быта белого духовенства. – СПб., 1907 и др.

¹² Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2003.

¹³ См.: Кандидов Б.П. Церковь и шпионаж. О некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности религиозных организаций. – М., 1940. – 144 с.; Кандидов Б.П. Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраль – август 1917г. Материалы и очерки.

Третий период – «научно-систематический» - с середины 1950-х гг. отмечен частичным снятием вульгарно-социологических подходов и схем в освещении истории церкви¹.

С 1985 года – четвертый период ознаменован первыми попытками переосмысления исторической роли Русской Православной Церкви на основе пробудившегося национального самосознания, возрождения традиций православного мироотношения и миропонимания².

В немногочисленных обобщающих трудах по истории русской церкви при рассмотрении истории приходской жизни основное внимание уделялось законодательной регламентации. Заметный шаг вперед был сделан в трудах Н.Д. Зольниковой³, использовавшей достижения историков-исследователей сельской общины для изучения прихода и разработавшей методику описания количественных параметров сельских и городских приходов. Она справедливо писала, что «Духовное сословие включается абсолютизмом в систему сословий на новых основаниях...»⁴. В то же время в ее работе вне рамок исследования остались такие специфически-церковные вопросы, как приходские традиции, требоисправление. Автор исследовала сибирскую приходскую общину XVIII в.: разработала и реализовала методику описания количественных параметров сибирских приходов, структуру приходских институтов, их взаимоотношения с духовенством и круг материальных интересов (что и нашло свое продолжение в данной диссертации).

Монографическим исследованием о приходском духовенстве XVIII в. в современной литературе является книга американского ученого Г.-Л. Фриза, основанная на изучении широкого круга источников и литературы по центральным епархиям России. Основное внимание он уделил службе приходского духовенства светскому государству, усилению контроля епархиальных властей над внутриприходскими отношениями, экономическому положению причтов и развитию духовного образования. В своих выводах Фриз подтверждает и развивает точку зрения Знаменского о строгой сословной замкнутости, «кастовости» русского духовного сословия. Низкий материальный уровень и социальная приниженность не позволяли духовенству выполнять свои функции, что ослабляло влияние православия в России, считал Г.-Л. Фриз⁵. Большое значение для изучения данной темы имеют работы Б.Н. Миронова⁶, опубликовавшего данные о численности и составе православного духовенства России, разработавшего методику использования данных церковного учета населения для исследования демографических и социальных проблем, обратившегося к такому важному вопросу, как социальная мобильность духовенства. В целом этот период историографии подготовил следующий, явился «накопительным» в плане реализации скрытых возможностей в будущем.

– М.: Государственная антирелигиозное издательство.,1934. – 96с.; Кандидов Б.П. Церковь и 1905 г. – М.: Атеист.,1926. – 123с., III с. илл.;

¹ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX-начало XX вв.). – М., 1969. – 184 с.

² Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М., 1984. – 222 с.

³ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.) /Ответств. Ред. д. и. н. Н.Н.Покровский. – Новосибирск: Наука., 1981. – 181 с.; Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. – Новосибирск., 1990. – 288 с.

⁴ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы – С.3.

⁵ Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in eighteenth century. – Harvard, 1977.

⁶ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л.,1990.

Современный период историографии – с 1992 г. отличается корректировкой применяемых методов, переосмыслением фактов истории Отечества, Церкви, что вносит новую струю, углубляет характеристики исторических процессов, расширяет границы исследований, построенных на привлечении огромного массива источников и статистических материалов. В.А. Федоров (См.: Русская Православная церковь и государство Синодальный период (1700-1917) М., 2003) рассматривает проблематику существования Русской Православной Церкви в синодальный период с 1700 по 1917 гг. в системе управления Церковью на разных уровнях: епархиальном, приходском, затрагивая вопросы духовного образования, миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, конфессиональной политики российских императоров от Петра I до Николая II и проводимых реформах. С восстановлением Патриаршества синодальный период Русской Православной Церкви завершается. В отдельную главу выносятся тема: «Русская Православная Церковь и государство в начале XX в.» (с. 248 – 269). Подробную картину истории Русской Церкви в Синодальный период представляют и многотомные труды И.К. Смолича (См.: «История Русской Церкви 1700-1917» М., 1996), который насыщает свои работы историографическими очерками, таблицами, редкими изобразительными и фотографическими материалами. Принципиально важными становятся для автора проблемы «Становления государственной церковности» (с. 58 – 258) кн. VIII, ч. 1.; взаимоотношений «Церкви и Государства» (с. 111 – 258); «Епархиального управления» (с. 263 – 312); «Приходского духовенства» (с. 317 – 385); «Духовного образования» (с. 389 – 493), что вынесено в названия соответствующих глав. Труды И.К. Смолича представляют собой фундаментальное исследование по истории Русской Православной Церкви, они основаны на привлечении широкого круга источников и архивных данных. В русле намеченных в последнее десятилетие тенденций объективного изучения положения Церкви в государстве с учетом того общественного резонанса, который имели события второй половины XIX – начала XX вв., оценки последствий деятельности разных лиц, возглавлявших деятельность Ведомства Православного Исповедания или (Обер-Прокуроров) Св. Синода ведут исследования С.Л. Фирсов¹, С.В. Римский², А.Ю. Полунов³. С позиций влияния модернизационных процессов рассматривает положение православного сельского духовенства Т.Г. Леонтьева⁴. Обсуждению церковных вопросов в Государственной Думе посвятил свою книгу В. Рожков⁵. Из церковных историков – Ю.А. Ореханов написал книгу⁶, в которой исследуются отдельные аспекты влияния революционных процессов на ход церковных реформ, историю подготовки Собора в сложных динамических условиях изменений социальной жизни страны, нарастающих противоречий. Важной для понимания всего того, что произошло с

¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). – М., 2002. – 623с.; Он же Время в судьбе: Св. Сергий патриарх Московский и Всея Руси: К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX в. – СПб.: СПбГУ. – 1999., 207с.; Он же Православная Церковь и Государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. – СПб., 1996. – 664 с.

² Римский С.В. Русская православная церковь в XIX в. Ростов на/Д. 1997, 384 с.; Российская церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999. – 567 с.

³ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. – М., 1996.

⁴ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство в России второй половины XIX – начала XX в. – М., 2002.

⁵ Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории. – М., 2004.

⁶ Ореханов Ю.Л. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция. – М., 2002. – 214 с.

Русской Православной Церковью в XX веке становится книга Д.В. Поспеловского (См.: «Русская Православная Церковь в XX веке», М., 1995), историософские труды митрополита Иоанна (Сычева)¹ способствуют пробуждению национального самосознания, будоражат историческую память, призывают к неустанному поиску истины, правды, определяют значение Православия для становления и укрепления Государственности в России, в преодолении Смуты.

Используя выводы П.В. Знаменского и привлекая широкий круг этнографических источников, Т.А. Бернштам описала приходскую жизнь русской деревни²). Она различает приходы на территориально-административном уровне по «возрасту» (времени возникновения), типам, числу и размерам своих единиц, частей (город-квартал, волость, село, деревня, посад, слобода, станица), количеству храмов, их разряду и штатам духовенства³ и в историко-этнографическом ключе рассматривает приходскую жизнь сельских Северных и Поволжских приходов, а также Центральных, южных и западных областей. В данном направлении ведут свои исследования М.М.Громыко⁴, С.В. Кузнецов⁵, А.Н. Розов⁶ и др.⁷. Так, например, С.В. Кузнецов, анализируя деятельность приходов Рязанской губернии, выделяет такие основные функции: 1) религиозную (сакральную), в том числе и государственно-религиозную; 2) нравственно-религиозную; 3) воспитательную и школьно-образовательную; 4) празднично-религиозную; 5) церковно-хозяйственную. Историки-этнографы обратились к малоизученным и разнообразным источникам: публицистике и периодике, мемуарам духовных лиц, текстам проповедей, архивным документам и сделали много открытий в области изучения взаимосвязи церковной и народной культуры в праздничной и повседневной жизни крестьян⁸. Данное направление в истории, этнологии необходимо продолжать (что и предлагается в данной диссертации).

Работы Н.Ю. Толмачевой⁹, Е.В. Исаковой и М.В. Шкаровского посвящаются истории отдельных петербургских храмов. На основе архивных источников в них

¹ Например, мтп. Иоанн (Снычев) Русская симфония. Очерки русской историософии. – СПб, 2001, 493 с.

² Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии СПб., 2005.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. /Ответственные редакторы В.А. Александров, В.К. Соколова – М.: Наука, 1986 – С. 13.

⁵ Кузнецов С.В. Православный приход и повседневная жизнь духовенства. Глава II // в кн: Кузнецов С.В. Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских (XIX – начало XXI в.) /С.В. Кузнецов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: ИЭА РАН, 2008. – 362 С. – С. 153 – 235.

⁶ Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. – СПб.: Алетей, 2003. – 255 С.

⁷ Интерес к теме не угасает. С каждым годом ширится круг авторов. Например, вышедшая в 2010 году книга: Шевцова Вера. Православие в России накануне 1917 г. /Перевод Е. Итэсь и В. Шевцовой под наблюдением Д.М. Буланина. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010-488 с. Здесь предметом изучения становится христианская община. Американский историк выделяет три линии развития церковной жизни: административную, богословскую и бытовую.

⁸ См. также издания: Спас на Стрелице: Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода./Научн. Ред. Р.П. Биланчук. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда: «Книжное наследие», 2003; Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. –Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2003; Михайлов Б.Б. (священник). Храм на Пресне. История прихода и храма Рождества св. Иоанна Предтечи на Пресне. – М.:РАД ЭКОН, 1997; Летопись слободы Калача Успенской церкви. /Сост.В.А. Стародубцев. Научный редактор А.Н. Акиншин - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000; Пышуганье. Историко-краеведческий сборник. «Ветлужская сторона». Выпуск III. /Вступительная статья, составление, примечания и общая редакция Т.В. Войтюк. – Кострома: Изд-во «ДиАр». – 1997-98; Церковная летопись Яренского Преображенского собора /Составитель Ю.Л. Сирота.. – СПб., 1994. Здесь так или иначе затрагиваются проблемы «православной воцерковленной повседневности».

⁹ Толмачева Н.Ю. Исаакиевский собор. – СПб.:»Паритет», 2003. – 256 с., илл.

воссоздается хронологическая канва и жизнедеятельности приходов в том числе¹. Как правило, данные авторы посвящают главы приходской жизни, в которой повествуют о причте и настоятелях храма со дня освящения уделяют внимание приписным и близлежащим церквям и приходскому обществу, храмовым праздникам и крестным ходам, а также деятелям культуры в приходе храма и судьбе церквей после революции 1917 г. вплоть до восстановления в наши дни. Такого рода сочинениям, как правило, присуща описательность.

Авторы исследований считают, что, безусловно, Русская Православная Церковь в конце XIX – начале XX вв. нуждалась в реформировании, в ликвидации противоречий в духовном ведомстве, препятствующих решению задач благотворительности, исправлению культа в соответствии с каноническим правом. Поляризация взглядов среди духовенства, нарастание оппозиционных настроений между либералами – «обновленцами» и консервативно-охранительным крылом в среде высшей церковной иерархии привели к расколу. Возросли разногласия между рядовыми и высшими церковно-служащими. Радикализация общественно-политических взглядов привела к падению авторитета Церкви, о чем неоднократно писали историки церкви, исследователи церковно-государственных отношений.

В настоящее время проявилась тенденция изучения истории русской православной церкви на уровне епархий и приходов. А.В. Камкин написал несколько работ о северорусском приходе², З.А. Тимошенкова и Д.А. Баловнев – о приходах средневековых северо-восточных и северо-западных земель³. Отношения церковных приходов с властью и процессы становления приходской самостоятельности освещаются в работах Л.И. Кучумовой⁴, а взаимоотношения пастыря и приходской общины на региональном уровне (Пермская епархия) – в книге А.В. Мангилевой. Региональный аспект приходской проблемы затронул в своих работах М.В. Пулькин, анализируя этапы формирования приходской системы и ее эволюции до первой трети XIX века на примере Олонецкой епархии⁵.

Отдельным аспектом темы становится изучение истории сословий, условий, благоприятствующих (или препятствующих) активизации на благотворительном поприще (в чем проявили себя наиболее действенно купечество и

¹ См.: Исакова Е.В. Шкаровский М.В. Собор на Владимирской и храмы Придворной слободы. – СПб: «Паритет», 2004. – 256 с., илл.; Они же Собор Владимирской иконы Божьей Матери (Исторический очерк) – СПб.: ООО «Алмаз» - 2000. – 223 с., илл.; Они же Храмы Кронштадта – СПб.: «Паритет», 2004. – 384 с., илл.

² Камкин А.В. Сельский клир и крестьянство в XVIII в.: Некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России //Европейский Север: История и современность / Тез. докл. научн. конф. – Петрозаводск, 1990. – С. 25-26; Он же. Проблемы изучения сельского прихода как особой формы крестьянского общежития // Народная культура Севера: «Первичное» и «вторичное», традиции и новации / Тез. докл. научн. конф. – Архангельск, 1991. – С. 48-49.; Он же Православная Церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. – Вологда, 1992.

³ Тимошенкова З.А. Приходские церкви и крестьянский мир // Средневековая и новая Россия: к 60-летию проф. И.Я. Фроянова. – СПб., 1996; Баловнев Д.А. Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси (Северо-Восточные, Новгородские и Псковские земли). – М., 1998

⁴ Кучумова Л.И. Православный приход в концепции Церкви и государства и общественная мысль в России на рубеже 1850-1860 –х годов // Православие и русская народная культура. – М., 1993. кн. 2. – С. 158-199; Мангилева А.В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии). – Екатеринбург, 1998.

⁵ Пулькин М.В. Строительство церквей во второй половине XVIII в. (по материалам сельских приходов Олонецкой епархии) //Вестник Псковского вольного университета. – 1995. – № 4-6. – С. 87-92.; Он же Городские и сельские приходы в конце XVIII в.: Опыт сравнительного изучения // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI-XVIII вв.). – М., 1996.; Пулькин М.В., Захарова О.А., Жуков А.Ю. Православие в Карелии (XV- первая треть XX в.). – М., 1999. Приходу посвящены разделы: Формирование приходской системы (Гл. 2, с. 56-71); Приходы Карелии в XVIII- начале XX в. (Гл. 3, С. 96-117).

предпринимательство, представители деловых кругов России), благодаря фундаментальным исследованиям М. Н. Барышникова, Н. А. Ивановой и В. П. Желтовой, А. Н. Боханова и др. Н.А. Иванова и В.П. Желтова¹ подсчитали, что в России привилегированных сословий (дворян, духовенства, почетных граждан, купцов) было 2,5 %, а непривилегированные (мещане, цеховые, крестьяне, войсковые казаки, инородцы) составляли большую часть – 96,7 %. Авторы книги² подробно останавливаются на сложении сословий, определяя законодательную основу жизнедеятельности каждого, не упуская и сословную благотворительность, в которой преуспело купечество. М.Н. Барышников в своих книгах и статьях открывает новые имена петербургских жертвователей среди купеческого сословия³. Так, в книге О.К. Павловой⁴ рассмотрены вопросы истории предпринимательства и социальной политики России, отражающие важные исторические этапы, в том числе элементы законодательной базы предпринимательства и благотворительности. Многие исследователи работают в данном направлении⁵. О жизнедеятельности конкретных людей, внесших свой вклад в благородную миссию на благотворительном поприще⁶ существует многообразная литература, неравнозначная по объему и содержанию, что побуждает исследователей на дальнейшие поиски исторических описаний судеб благотворителей, что за последние годы получило наиболее широкое распространение на страницах периодической печати и в отдельных изданиях⁷.

¹ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. – М.: Наука., 2004.

² Там же. – С. 6.

³ См.: Барышников М.Н. Политика и предпринимательство в России: (Из истории взаимодействия в начале XX в.). – СПб.: Нестор., 1997. – 232 с.; Барышников М.Н., Иосифова М.М. Благотворительная деятельность петербургских промышленников Брусницыных в начале XX в. // В кн.: Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. /Сб. ст. Под. Ред. М.Н. Барышникова. – СПб.: Издательство «Нестор», 2002. – С. 66 – 69.; Барышников М.Н., Вишняков-Вишневецкий К.К. Фирма «Павел Бекель» в торгово-промышленной жизни Петербурга во второй половине XIX – начале XX века // Хозяйственная роль и культура предпринимательства в России: XIX- XX вв. – СПб., 2005. – С. 5 – 9. и др.

⁴ Павлова О.К. Отечественная история. Российское предпринимательство и благотворительность: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГПУ. – 2004.

⁵ См.: Боханов А.Н. Деловая элита России 1914. – М. – 274 с.; Помпеев Ю.А. История и философия отечественного предпринимательства. – СПб., 2002. – 272 с.; Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989 – 188 с.; Боханов А.Н. Крупная буржуазия России конца XIX – 1914 г. – М., 1992; Гавлин М. Российские Медичи. Портреты предпринимательства. – М., 1996; Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства. – М., 1999. – 83 с.; Глаголев А. Экономическая философия великих русских меценатов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы экономики. – 1994 - №7 – С.109 - 121.; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XX в. – СПб., 2001. – 477 с.; Корупаев А.Е. Православие, благотворительность и русские предприниматели. // История русской культуры и современная мысль. Статьи. – М., 1993; Корупаев А.Е. Русская культура и меценаты в конце XIX и XX вв. /Тезисы научн. конф. – М., 1994. – 13 с.; Мартынов С.Д. Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы. – СПб., 1993. – 88 с.; Мартынов С.Д. Финансы и банкирский промысел. – СПб., 1993. – 90 с.; Дружинкина Н.Г. К вопросу о церковно-приходской благотворительной деятельности купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX века. // Хозяйственная роль и культура предпринимательства в России: XIX – XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции 9 -10 сентября 2005 г. – СПб., 2005. – С. 63-67. и др.

⁶ См: Хитров А.А. Дом Романовых и российская благотворительность. Вторая половина XIX века (по материалам Санкт-Петербурга и Петербургской губернии). – Калининград, Изд-во КГТУ., 2004.; Благотворительность в России. исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2000 и др.

⁷ См: Энциклопедия купеческих родов. 1000 лет русского предпринимательства. – М., 1995; Российские предприниматели: благотворители, коллекционеры, меценаты (2 пол. XIX - нач. XX вв.) - //Каталог книжной выставки – М: ГПиБ, 1993; Мартынов С. Предприниматели, благотворители, меценаты: Строгановы, Алексеевы, Третьяковы, Морозовы, Гучковы – СПб., 1993; Ульянова С.Б. "Профсоюз" капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906 - 1914 гг. - СПб., 1997; Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства - М., 1995; Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. - М., 1994;

Тема получила свое развитие и может дополняться новыми фактами и именами жертвователей (исходя из архивных данных), что проводится в данной диссертации.

Важным этапом в изучении православных традиций Петербурга явилась книга архимандрита Августина¹, основанная на свидетельствах иностранных мемуаристов. В книге представлена яркая картина церковной жизни, показаны ее особенности на разных исторических этапах на основе выявления, систематизации свидетельств, рассказов, описаний. В юбилейном издании 1994 г.² по истории епархии прослежена общая историческая канва становления петербургского храмостроительства и синтетического взаимодействия разных видов искусств в храмовом комплексе-ансамбле, подчеркнута их значение. Большое, непреходящее значение для изучения данной темы на современном этапе представляют опубликованные труды В. Мухина³, С. С. Шульца⁴, А. П. Крюковских⁵, труды В. Антонова и А. Кобака⁶, где содержатся сведения о различных по классификации и типологии храмах столицы. Архитектуроведческая церковная тематика свойственна перу и современных исследователей: В. Г. Лисовский⁷, Н. С. Кутейникова⁸, Е. И. Кириченко⁹ и др.¹⁰

Источниковая база исследования.

Основную массу источников по теме данного исследования можно распределить на опубликованные и неопубликованные. К опубликованным относят: законодательные источники, акты и делопроизводственные, статистические, справочные и периодические издания, публицистика, документы личного происхождения (дневники, мемуары, письма), нарративные источники (описание церквей, празднеств и др.). В данном случае, в основу классификации положено деление источников по видам, под которыми понимается совокупность происхождения, содержания и формы, связанных с целевым назначением источника. Указанный подход имеет неоспоримые преимущества, так как позволяет применить к источнику единые методы исследования.

Проблема взаимодействия сословий в границах прихода предполагает изучение законодательной базы, юрисдикций из ПСЗ, министерств и ведомств, касающейся прежде всего социально-экономической регламентации деятельности приходских общин¹¹. Часть делопроизводственной документации получила специальное

Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. - 1914) - М., 1992; Кутейникова Н.С. Ю. С. Нечаев-Мальцев //Н. С. Кутейникова. Мозаика. К истории художественной жизни России 2-ой половины XIX - начала XX веков - СПб., 1997 и мн. др.

¹ Архимандрит Августин (Никитин). Православный Петербург в записках иностранцев - СПб., 1995.

² Очерки истории Санкт-Петербургской епархии - СПб., 1994.

³ Мухин В. Церковная культура С-Петербурга - СПб., 1994.

⁴ Шульц С.С. Храмы С-Петербурга. История и современность - СПб., 1994.

⁵ Крюковских А.П. Храмы С-Петербурга - СПб., 1999.

⁶ Антонов В.В., Кобак А.В. Утраченные памятники архитектуры Петербурга-Ленинграда - Л., 1988.

Зодчие С-Петербурга XIX - начало XX в. - СПб., 1998.

⁷ Лисовский В.Г. Национальный стиль в архитектуре России - М., 2000; В. Г. Лисовский. Поборник русского стиля //Ленинградская панорама. - 1983. - № 3.

⁸ Кутейникова Н.С. В. А. Косяков - выдающийся храмостроитель России рубежа XIX - XX столетий - СПб., 1997

⁹ Кириченко Е.И. Идея синтеза искусств в России конце XIX - начале XX вв. //Народное искусство России: Традиции и стиль. Сб. ст. - М., 1995.

¹⁰ См.: Искусство и религия (История и современность) //Сб. научных трудов - СПб., 1996.

Шульц С.С. Храмы С-Петербурга. история и современность - СПб., 1994.

¹¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. собрание второе и третье.; Важнейшие Законодательные акты (1908 - 1912 гг. - с алфавитным предметным и хронологическим указателями. Сост.

оформление в соответствующих сборниках, представляющих собой акты источники¹.

В Полном собрании законов были опубликованы указы об учреждении попечительств². В законодательных материалах, опубликованных в Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания³ нашел отражение процесс формирования реестров табельных дней, история сбора пожертвований, закладки, возведения и освящения храмов в честь знаменательных событий церковной и общественной истории, возникновения и функционирования церковно-приходских благотворительных обществ. Наибольшее количество сведений по поставленным в данной работе вопросам содержится в делопроизводственной документации, весьма разнообразной как по содержанию, так и по особенностям происхождения. Особый интерес здесь представляют материалы различных комиссий и комитетов. Статистические данные⁴ и расчеты количественно-качественных характеристик параметров приходских структур в восьми уездах Санкт-Петербургской губернии, как сельских, так и городских позволяют выявить имущественное состояние приходов, дать их классификацию по месту, составу, объему, наличию благотворительных учреждений и т.д.

В этом плане бесценным источником в области фактографических материалов по данной теме служат «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии» в 10 томах, вышедшие в 1869-1885 гг. и непревзойденные до настоящего времени по степени полноты, фундаментальности приводимых источников. Здесь содержатся данные по описи на основании церковных архивов почти всех епархиальных храмов с их историей, святынями и достопримечательностями, сделанные приходскими священниками. Характерной особенностью материалов, публиковавшихся в «Историко-статистических сведениях», явилось привлечение документов церковных архивов, которые теперь в большинстве своем утрачены. Впрочем, сам жанр историко-статистических описаний и предполагал своеобразное промежуточное положение между

М.С.Иоффе, под ред. В.М.Гессена. – СПб.: Право., 1913.; Левин С.М.Важнейшие законы, указы и распоряжения. – Птрг., 1915.; Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование Императора Александра II. – Казань., 1898. – 332 с., ix

¹ Отчет Императорской Академии Художеств за 1879/1880 г., 87 с.; 1880/1881 г., 80 с.; 1882/1883 г., 114 с. – СПб., 1882-1885.

2.16. Отчет Императорской Академии Художеств за 1910, 1912-1914. – СПб., Птрг., 1912-1915.

Отчет Комитета по организации празднования 200-летнего юбилея основания Сампсоновского храма, заложенного императором Петром I в память Полтавской победы 1709 года 29-го июня. – СПб., 1910. – 15с.

Отчет о деятельности высочайше утвержденного 4-го апреля 1881 года Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви за (1902, 1903 год). С приложением списков членов и Устав Общества. – СПб., 1903-1904 и мн. др.

² «Положение о попечительствах» от 2 августа 1864 г. //Свод Законов Российской империи, том XIII, Устав об общественном призрении, ст. 564-579, Изд. 1892 г.

³См: Сборник узаконений и распоряжений, на которых основаны назначения по финансовой смете Святейшего Правительствующего Синода. Ч. 1-2, 4 – СПб., 1909-1911; Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия в 3-х т. – СПб., 1906; Святейший Правительствующий Синод. Предсоборное Совецание в 5-ти томах – СПб., 1912-1916 гг. и др.

⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии в 10^{ти} тт. – СПб., 1869-1885; Статистические сведения по общественному призрению С-Петербурга. – СПб., 1875-1877, ч. 1-3. Ч. 1: Приходские благотворительных общества /П.П. Семенов, И.Е. Андреевский. – СПб., 1875. – 197 с.; Статистика акционерного дела России. – Птрг., 1916. – 523 с.; Военно-статистическое обозрение Российской империи. т. III. Ч. I. Военно-статистическое обозрение Санкт-Петербургской губернии / Составил полковник Жуковский. – СПб., 1851.; Тройницкий А. Крепостное население в России по 10-й народной переписи. /Изд. Статистического отдела Центрального статистического комитета. – СПб. и др.

собственно литературой и публикацией источников. Историками Церкви М. Архангельским¹, Н. Барсовым, И. Чистовичем впервые широко использовались материалы синодального и консисторского архивов. Огромное значение имели справочные издания². Начиная с середины XIX в., издавались справочники по Петербургской епархии, например, «Справочный указатель соборов и церквей и состоящих при них священнослужителей и приходов с предварительным обозрением состава епархиального управления за 1867 год» (СПб., 1867), «Памятная книга по С.-Петербургской епархии» (СПб., 1899), «Памятные записки о церквах и приходах в уездных городах и селах Петроградской епархии. Ч. 1 Уезды Гдовский, Лужский, Новолодожский и Петергофский» (Птрг., 1915, вторая часть не вышла), в которых указывается служившее в церквах духовенство. Ценным источником является «Расписание городских и сельских приходов, церквей и причтов по Санкт-Петербургской епархии» (Б.м., 1876) и «Список церквей Санкт-Петербургской епархии с указанием их почтовых трактов» (Б.м., 1894)³. Сведения о назначении, перемещении, увольнении и смерти духовенства как правило печатались в официальной части епархиальных ведомостей, которые выходили почти во всех епархиях с середины XIX века. В справочниках «С.-Петербургский адрес-календарь» (СПб., 1800-1801), «С.-Петербургская адресная книга на 1809 год» (СПб., 1809), «Адресная книга города С.-Петербурга (1892-1894)», «Весь Петербург на... (1895-1914) год», «Весь Петербург на ... (1915-1917) год» публиковались списки церквей всех ведомств и исповеданий с указанием служившего в них духовенства. Кроме того, были изданы «Краткие сведения о церквах и священнослужителях С.-Петербурга» (СПб., 1895)⁴.

В «Кратком списке лицам, служащим по ведомству православного исповедания» (1854-1855, 1857-1917) помещались сведения о секретарях духовных консисторий. Список членов Консисторий печатался в губернских «Памятных книжках», а назначения и увольнения, производившиеся определениями Святейшего Синода, - в «Церковных ведомостях». Достаточно исчерпывающих сведений можно обнаружить из отчетов различных обществ и учреждений, печатавшихся в епархиальных изданиях: «Отчет С.-Петербургского Попечительства о бедных духовного звания», «Отчет о состоянии Эмеритальной кассы духовенства С.-Петербургской епархии», «Список членов Петербургского отделения Православного миссионерского общества» и т.п. В «Отчетах Петербургского Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви» печатались и списки общества, и отчет о деятельности.

Общероссийским справочником по иерархии Русской Православной Церкви является книга Н.Н. Дурново «Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства в России до настоящего времени» ч. 1-3» (М., 1892-1898). Кроме

¹ См: М. Ф. Архангельский. Санкт-Петербургская епархия от основания Петербурга до учреждения в Петербурге епископской кафедры //Странник. 1866

² Справочный указатель соборов и церквей С.Петербургской епархии и состоящих при них священнослужителей и приходов с предварительным обозрением состава епархиального управления за 1867 год. – СПб., 1867. – 148 с.; «Расписание городских и сельских приходов, церквей и причтов по Санкт-Петербургской епархии». – Б.м., 1876 и мн. др.

³ Более подробное описание последних изданий см. в справочнике: Раздорский А.И. «Справочные издания Русской Православной Церкви (1861-1915 гг.). Сводный каталог и указатель содержания». – СПб., 2002.

⁴ См.ст.: Бовкало А. Печатные источники для генеалогии духовенства Санкт-Петербургской епархии //Генеалогический вестник- 14. – СПб., 2003. – С. 27-36.

того, ежегодно издавался «Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и российской церковной иерархии».

Среди периодических изданий при работе над диссертацией использовались журналы: «Вестник благотворительности», «Зодчий», «Известия Комитета Попечительства о русской иконописи», «Известия по Петроградской епархии, издаваемые Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», «Известия по С.-Петербургской епархии (издаваемые при журнале «Отдых Христианина»», «Известия по С.-Петербургской епархии, издаваемые как приложение к журналу «Воскресный благовест»», «Известия по С.-Петербургской епархии, издаваемые при журнале «Отдых христианина»», «Известия по С.-Петербургской епархии, издаваемые при журнале «Отдых христианина»», «Известия по С.-Петербургской епархии, издаваемые при журнале «С.-Петербургский духовный вестник»», «С.-Петербургский Духовный вестник, еженедельный журнал, издаваемый «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в С.-Петербурге», газета «Приходской листок» и др.¹. О жизни Петербургской епархии много можно почерпнуть в «С.-Петербургском духовном вестнике», за 1902-1917 гг. – Известиях по С.-Петербургской (с 1914 г. – Петроградской) епархии» и – «Петроградском церковном вестнике за 1917-1918 гг.» (до № 17 он назывался «Петроградский церковный вестник»². Списки лиц, получивших ордена, а также награжденных от Святейшего Синода, публиковались в «Церковных ведомостях» (издавались в 1888-1918 гг.), списки награжденных местным архиереем – в епархиальной печати. За более ранние годы информацию о наградах можно найти в «Церковном вестнике» (1875-1887) и «Духовной беседе» (1860-1874), на страницах «Церковной летописи». В «Церковных ведомостях» и епархиальных изданиях публиковались также указы Святейшего Синода о назначении пенсий вдовам и детям духовенства. Периодика позволила выявить различные идеологические и политические ориентиры в среде духовенства и прихожан и мн. др. Официальные светские и церковные периодические издания публиковали важные материалы, используемые в диссертации.

Из публицистики можно выделить работы А. Гено, А. Папкова, А. Забелина и др.³. Как известно, идеи обновления – «Церковного обновления» сотрясали устои главной конфессии⁴. Вопросами о путях церковного реформирования, о «возрождении приходов», о Патриаршестве проникнуты публицистические выступления разных авторов. Документы личного происхождения: дневники,

¹ Вестник благотворительности // Журнал, 1-6 т. – СПб., 1897-1902, – Птрг., 1915-1917; Зодчий. Неделя строителя. – 1894. – № 51; Зодчий. – 1903. – № 37; Зодчий. – 1906; Известия Комитета Попечительства о русской иконописи. – СПб., 1902, 1903; Известия по Петроградской епархии, издаваемые Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. – СПб., 1915-1917.; Известия по С.-Петербургской епархии (издаваемые при журнале «Отдых Христианина» 1900-1917 гг.; Известия по С.-Петербургской епархии, издаваемые как приложение к журналу «Воскресный благовест». – СПб., 1915-1917 и мн. др..

² См. ст.: Бовкало А. Печатные источники для генеалогии духовенства Санкт-Петербургской епархии // Генеалогический вестник - 14. – СПб., 2003. – С. 27-36.

³ Гено А. К 200-летию С.-Петербурга. Данные о Петербургской Епархии. – СПб., 1901. – 18 с.; Цветков Н.В. О приходе. – СПб., 1907. – 23 с.; Церковно-благотворительные учреждения, вызванные крестьянской реформой 1861 г. / Речь, произнесенная в годичном собрании Юридического общества при Новороссийском университете, 19 февраля 1882 года, А.Н.Кудрявцевым. – Одесса, 1882. – 12 с.; Чельцов М. Сущность церковного обновления. – СПб., 1907. – 16 с. и мн. др.

⁴ См.: Троянов Г. К церковному обновлению наших дней // Труды Киевской Духовной Академии. – 1907. – № 1. – 14 с.

мемуары, письма¹ содержат интересную информацию, позволяющую судить о восприятии исторических событий современниками, видными общественными деятелями, церковными иерархами, представителями разных сословий, что помогает воссоздать психологический микроклимат эпохи. Здесь важны свидетельства, как членов Дома Романова, так и чиновников: государственного секретаря А.А. Половцова, гр. Д.А. Милютина, обер-прокурора К.П. Победоносцева, гр. С.Д. Шереметева и др.), священнослужителей (о. Иоанна Восторгова, о. Иоанна Кронштадтского, архиеп. Амвросия (Ключарева) и др.). Именно дневники и публицистика с определенной риторикой становятся в некотором роде обобщением действительности, лучше всего раскрывающейся при рассмотрении приходской повседневности (в частности дневники приходских священников П. Мироносицкого, И. Молчанова и др.)². Сочетание разного типа источников позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

В конце XIX – начале XX вв. вышло много изданий об отдельных храмах, по структуре и характеру материалов приближавшихся к "Историко-статистическим описаниям", где также содержалась информация о деятельности благотворительных церковно-приходских обществ и ремонту, реставрации, а также новому храмостроительству, возведению часовен, приходских мероприятиях и т. д. Они составили пласт нарративных источников. Примерами могут служить книга А. А. Томилина³ о Екатерингофской Екатерининской церкви, И. Туренского⁴ о Покровской церкви в Большой Коломне, Д. Боголюбова⁵ о Троицкой церкви в Галерной Гавани, М. Галкина⁶ о Преображенской церкви в Колтовской, В. М. Маслова⁷ и А. И. Королькова⁸ о Христорожественской церкви на Песках и мн. др.⁹.

¹ а. дневники и мемуары

Александр III Воспоминания. Дневники. Письма. //Под ред. Б. В. Ананьича, Р.Ш.Ганелина, М.А. Гордина, В.Г.Чернухи. – СПб.: Пушкинский фонд., 2001. – 399 с.; Александр III Письма Александра III к А.П.Боголюбову Сообщил А.П.Новицкий. – СПб., 1900; Александра Федоровна, императрица. Дивный свет: Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. – М.,1999. – 633с.; Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время 1863 – 1936 в 2-х кн. Кн. 1. – Нижний Новгород., 2004. – 715 с.; кн.2. – Нижний Новгород., 2004. – 741 с.; Распутин Григорий Ефимович. Мои мысли и размышления. Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные им размышления по религиозным вопросам ч.1. – Птр., 1915.; Филиппов А. Странички минувшего. О Гапоне. –СПб.,1914. – 36с.; Мемуары графа С.Д. Шереметева. том.1//Составление, подготовка текста и примечания Л.И. Шохина – М.: Издательство «Индрик», 2004. – 736 с.; Юсупов Феликс Феликсович. /Мемуары. В 2-х кн.: До изгнания. 1887-1919. В изгнании. – М.: Захаров.,2001. – 426с и др.

б. письма

Александр II Собственноручные заметки его императорского величества Государя Императора. – СПб., 1879. – 14 с.; Александр III Письма Александра III к А.П.Боголюбову /Сообщил А.П.Новицкий. – СПб., 1900; Александр III. Письма Александра III к А.П.Богомолу. Сообщил А.П.Новицкий. – СПб.,1900.; Письма к Победоносцеву К.П. архиеп Амвросия. 1887г.; Виноградов И.Г.Записки протоиерея Иоанна Виноградова 1800-1836. – СПб., 1878 и мн. др.

² Мироносицкий П. Дневник учителя церковно-приходской школы. //Приложение к журналу «Народное образование» - СПб.: Синодальная типография, 1896.

Молчанов И. прот. Церковная летопись прихода Успенской церкви села Городкович Спасского уезда Рязанской епархии. – Рязань., 1898.

³ Томилин А.А. Историко-статистическое описание Екатерингофской Екатерининской церкви - СПб., 1905.

⁴ Туренский И.Д. Церковь Покрова Богородицы, в Большой Коломне, в С-Петербурге. Ее история и описание - СПб., 1912.

⁵ Боголюбов Д.Э. Церковь св. Живоначальной Троицы в Галерной Гавани - СПб., 1892.

⁶ Галкин М.В. Петроградский Спасо-Преображенский Колтовский приход - Птр., 1919.

⁷ Маслов В.М. Краткое описание Христорожественской церкви на Песках - СПб., 1887.

⁸ Корольков А.И. Христорожественская церковь в С-Петербурге на Песках - СПб., 1893.

⁹ Делицын Н. прот. Приходская жизнь при Благовещенской Василеостровской церкви с 1862 до 1912 г. со стороны церковно-общественной благотворительности. – СПб.,1912.,58с.; Дурнев Василий свящ. Столетие прихода Церкви Св. Петра Митрополита что на Улянке (31 октября) 1799-1899. – СПб., 1899. и мн. др.

«Описания» церквей составляли и епархиальные архитекторы¹, и комитеты по организации юбилейных торжеств². Строительные комитеты выпускали ежегодные отчеты по ведению работ, приходские общества – отчеты о своей деятельности, приходу и расходу средств, количеству содержимых благотворительных учреждений и заведений³.

Для раскрытия данной темы особое значение приобретают труды по истории благотворительности в России⁴, в частности, по церковно-приходской благотворительности в Санкт-Петербурге. Материалы, относящиеся непосредственно к самой богослужебной практике XVIII – XIX вв., находятся в фонде Духовной академии (в Отделе рукописей РНБ). В их числе слова и беседы о благотворительности, христианском братолюбии, а также описание некоторых храмов. Также пришлось обратиться к специальной литературе⁵, которая отличается более подробным описанием церквей и интересными примерами. Среди многочисленных изданий, посвященных общим проблемам благотворительности в России⁶, выделяются монографии фундаментального характера, например, 1897 года - "Благотворительность в России"⁷, где освещается история отечественной благотворительности, дается подробное описание уставной деятельности, мероприятий, социального состава, органов управления соответствующих обществ и заведений. В 1900 году вышел в свет объемный труд "Благотворительные учреждения Российской империи"⁸, на страницах которого приведена четкая классификация всех благотворительных учреждений в зависимости от географического месторасположения, принадлежности к министерствам или ведомствам, времени основания или учреждения. Второй том целиком посвящен классификации всех благотворительных учреждений: обществ и заведений в

¹ Парланд А.А. Храм Воскресения Христова. – СПб., 1907. – 43с.; Косяков В.В. О перестройке Екатерингофской Екатерининской церкви в С.-Петербурге. – СПб., 1896., 25с.; Султанов Н. Описание новой придворной церкви свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла, что в Новом Петергофе с чертежами и рисунками в тексте Репр. Изд. – СПб., 1992 и др.

² Отчет Комитета по организации празднования 200-летнего юбилея основания Сампсоновского храма, заложенного императором Петром I в память Полтавской победы 1709 года 29-го июня. – СПб., 1910. – 15 с.; Отчет Комитета Сампсоновского храма. – СПб., 1910. – 15 с.; Празднование 100-летнего юбилея церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Большой Коломне в С.-Петербурге. – СПб., 1912 и мн. др.

³ Братство свт. Николая в память цесаревича XXXI-й год отчет 12 октября 1895 г. – СПб., 1896.; Двадцатипятилетие 1882-1907 деятельности ... Прибалтийского православного братства. – СПб., 1907. – 34, 294 с., II - (8), 986 с., III - (10), 390, XXVIII с. и мн. др.

⁴ Благотворительная Россия. – СПб., 1901. – 330 с. - Ч. 1; 264 с. - Ч. 2.; Благотворительность в России. Т. 1. – СПб., 1897; Благотворительность в России. Т.1-2. – СПб., 1907; Благотворительность и милосердие: Рубеж XIX – XX вв. (Авт.-сост. В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко). – СПб.: Лики России., 2000. – 247с.; Благотворительные учреждения России. – СПб., 1912. и мн. др. и мн. др.

⁵ См: Благотворительные общества при Санкт-Петербургских городских больницах, родильных приютах и начальных училищах - СПб., 1892; Врачебные, санитарные и благотворительные учреждения С-Петербурга - СПб., 1897; Гогемейстер Е. А. Благотворительные капиталы, стипендии и учреждения петербургского дворянства - СПб., 1913; Багрецов Л.М. Современное устройство прихода по сравнению с древнерусским его устройством. – Гродно., 1902. – 22с. и др.

⁶ См: Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность - СПб., 1894; Ильинский В. Благотворительность в России. История и настоящее положение - СПб., 1900; Победоносцев К. П. Организация общественного призрения в России - СПб., 1898; Штоллер Г. Происхождение, сущность и значение современной благотворительности - М., 1903; Якоби А. Благотворительность - СПб., 1899; Никольский Н. А. Об общественной благотворительности и ее органах - приходских попечительствах - М., 1876 и др.

⁷ Благотворительность в России - СПб., 1897.

⁸ Благотворительные учреждения Российской империи - в 3-х т. - СПб., 1900.

Петербурге. Большой интерес вызывает монография "Благотворительная Россия"¹ в двух частях. Авторы другого известного издания "Благотворительность в России"² - Е. Д. Максимов, П. И. Георгиевский (профессор-экономист) - это специалисты-практики, О. К. Адеркас, директор канцелярии по управлению детскими приютами Ведомства Учреждений императрицы Марии, Е. С. Шумигорский, чиновник по особым поручениям канцелярии и редактор "Вестника благотворительности" представили "карту" благотворительных обществ на основании ведомственной принадлежности. Особое значение приобретает очерк³, посвященный приходским попечительствам при православных церквях. Здесь отмечается, что в 1901 г. в России в 63 епархиях насчитывалось 37516 церквей, при которых действовали 19 108 приходских попечительств. Отмечается, что большее количество церквей в империи приходилось на Северо-Западный регион, в частности, в Санкт-Петербургской епархии – 285. В этом очерке содержатся сведения о благотворительных заведениях при православных церквях (больницах, богадельнях и т.д.). Такого рода литература по общим проблемам благотворительности дает достаточное представление по истории благотворительности в разные периоды ее развития и по разным направлениям, в том числе и в рамках существования церковно-приходских благотворительных обществ.

Безусловно, благотворительная деятельность русской православной церкви находилась в центре внимания специалистов историков церкви⁴: В. М. Бензина, А. Р. Забелина, Е.М. Кондратьева⁵ и мн. др. Книгу В. М. Бензина "Церковно-приходская благотворительность на Руси до и после 1864 г." отличает богатейшая фактография по всем основным направлениям церковно-приходской благотворительности, объединенная с научным аппаратом. Бензин следующим образом классифицирует источники финансирования церковной благотворительности: во-первых, - это поступления от городов и государственной казны; во-вторых, - это средства, полученные по духовным завещаниям, пожертвования; в третьих, - штрафы и проценты от вкладов церкви в банках; в четвертых, - доходы от хозяйственной и иной деятельности. Обстоятельной работой, посвященной петербургской благотворительности является монография С. Г. Рункевича⁶. Автор приводит достаточно полную информацию обо всех существовавших в 1900 г. в Санкт-Петербурге 29 благотворительных обществах и 4 братствах: об истории создания, основных источниках доходов, частных пожертвованиях с указанием фамилий дарителей и денежных сумм, данные о нахождении в этих заведениях приютов, богаделен, школ, строительстве храмов. По мнению Рункевича священник Александр Гумилевский стал организатором приходской благотворительности в Санкт-Петербурге. Проанализировав более 800 отчетов приходских обществ и братств, автор отобрал и переработал факты в

¹ Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России - СПб., 1901.

² Благотворительность в России. Т. 1 - СПб., 1907.

³ Благотворительность в России – С. 65 – 78.

⁴ Бензин В. М. Церковно-приходская благотворительность на Руси до и после 1864 г. - СПб., 1907; Забелин А. Р. Приходские благотворительные общества в Санкт-Петербурге - СПб., 1885.; Кудрявцев А. Нищенство как предмет попечения церкви, общества и государства - Одесса, 1885; Лабутин И. К. Характер христианской благотворительности - СПб., 1899; Лаврентьев К. Христианское братолюбие - СПб., 1875; Никольский Н. А. Об общественной благотворительности и ее органах - приходских попечительствах - М., 1876; Ульгорн Г. Христианская благотворительность в древней церкви - СПб., 1899 и др.

⁵ Кондратьев Е.М. Приходская благотворительность в Петербурге. – СПб., 1910.

⁶ Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки - СПб., 1900.

сводные таблицы. Уникальное издание представляет собой книга «Лавры, монастыри и храмы на Св. Руси»¹, где много внимания уделено церковной культуре С-Петербурга и деятельности благотворительных обществ с иллюстрированным и фото-списком построек и главнейших лиц. Стоит отметить, что тему храмостроительства в С-Петербурге затрагивали историки-краеведы разных поколений: М. И. Пыляев², Н. А. Тихомиров³, Н. Анциферов⁴.

Привлечение огромного фактографического материала, оформленного в виде приложений в сводные таблицы возможно с оговоркой, поскольку не подкреплено научным аппаратом, чаще всего сведения приводятся до 1905 г., до 1913 г., на что обращают внимание В.Г. Афанасьев и А.Р. Соколов в своем историографическом очерке благотворительности в России⁵. Безусловно, трудами дореволюционных и современных исследователей⁶ проделана кропотливая работа по изучению истории приходских обществ, сбору эмпирической информации, обнаружению проектов столичных храмов, установлению датировок и атрибуции архитектурных комплексов, убранства, иконописи, что нуждается в дополнении и научно-теоретическом осмыслении. Это и предпринимается в данном исследовании. Выбор источниковой базы определялся в соответствии с задачами диссертационного исследования. Российский Государственный исторический архив в Санкт-Петербурге содержит уникальные материалы, касающиеся Ведомства Православного исповедания, Канцелярии Обер-Прокурора Св. Синода, Хозяйственного Управления Св. Синода, его подразделений. Использовались разные фонды: Ф. 82 «Окружной инженер Северо-Западного горного округа Горного департамента», Ф.468 «Кабинет Его императорского величества», Ф.776 «Главное управление по делам печати», Ф. 796 «Фонд Канцелярии Синода», Ф. 797 «Канцелярия Обер-Прокурора», Ф. 799 «Хозяйственное управление, хозяйственный комитет», Ф.804 «Присутствие по делам православного духовенства», Ф. 834 «Рукописи Синода (коллекция)», Ф.835 «Строительные планы и фотографии Синода», Ф.1263. «Фонд Комитета Министров», Ф.1282 «Канцелярия Министра Внутренних Дел», Ф.1284 «Департамент общих дел Министерства внутренних дел», Ф.1286 «Департамент полиции исполнительной Министра внутренних дел», Ф.1287. «Фонд Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел», Ф. 1405 «Министерство юстиции» и мн. др.

Можно выделить следующие «Личные фонды» в РГИА, которые привлекались для диссертационного исследования: - Ратькова-Рожнова Владимира Александровича. Ф. 1032, Оп. 1, Д.3 Телеграммы и переписка с частными лицами и учреждениями; Палладия (Павла Ивановича Раева 1827-1898 гг., митрополит. Ф.684, Оп.1, Д. 1, 2, 5, 8, 13, 25, 28, 29, 31,32, 35, 37; Гр. Толстого Дмитрия Андреевича. Ф. 1664, Оп.1, Д. 1, 121, 126, 129, 132, 191, 243; Победоносцева Константина Петровича., Обер-Прокурора Св. Синода (1880-1905)., члена Государственного Совета. Ф. 1574, Оп.1, Д.1, 2-а, 2-б, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 16, 29, 25, 30, 53, 103, 122, 125, 147; Ф. 1574, п.2. 1 раздел – Документы о прохождении

¹ Лавры, монастыри и храмы на Св. Руси – Вып. – II. СПб., 1909.

² Пыляев М.И. Старый Петербург - СПб., 1883.

³ Тихомиров Н.А. Путеводитель по церквам г. С-Петербурга и ближайших его окрестностей - СПб., 1906.

⁴ Анциферов Н.П. Быль и миф Петербурга - СПб., 1924 и др. книги.

⁵ Афанасьев В.Г. , Соколов А.Р. Благотворительность в России. /Историографические аспекты проблемы. – СПб.: Нестор, 1998. – С. 96-97.

⁶ См.: Культурные здания Петербурга. Указатель русской литературы 1717-1917 гг. Вып. 1, 2. – СПб., 1996. Т. 1 – 216 с.; Т. 2 – 256 с.; Невский архив'93. – СПб., 1993.

службы К.П.Победоносцева; 2 раздел – Рукописи К.П. Победоносцева; 3 раздел – Документы, связанные с деятельностью К.П. Победоносцева вне Синода; 4 раздел – Документы, связанные с деятельностью К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания; 5 раздел – Письма отдельных корреспондентов. – Д. д. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 30, 32, 51, 52, 56, 63, 64, 70, 71, 72, 75, 108, 109, 133, 134, 138, 140, 141, 148, 149, 151, 155, 165, 172, 189, 190, 191, 192, 196, 207, 212, 214, 260, 280, 284. В личном фонде К.П. Победоносцева ценные деловые бумаги представлены с личными письмами (Например, переписка К.П. Победоносцева с женой – Е.А.Победоносцевой)¹. Изучались дела Князей Шаховских - Ф.1542, Оп.1, Д.15, 24, 25, 329; Толстого Александра Александровича - Ф.1663, Оп.1, Д. 63, 7, 112; Толстого Дмитрия Ивановича - Ф. 696, Оп.1, Д.202, 203, 319, 322, 423; баронов Корфов - Ф.1641, Оп.1, Д. 1, 2, 21, 24, 25, 34, 35, 42, 46,49, 65; Ф. 1022 «Петровых: Александра Васильевича и Петра Васильевича»; Ф.695 «Струкова Дмитрия Михайловича (1827-1899 гг.), художника-археолога» и мн. др.

Большинство источников по теме диссертации содержится в фондах Центрального Государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга: Ф. 19 «Фонд Санкт-Петербургской Духовной Консистории», Ф.184 «Институт гражданских инженеров императора Николая I», Ф.192 «Петроградский уездный предводитель дворянства», Ф.202 «Петроградский попечительный комитет о сестрах милосердия Красного Креста», Ф. 224 «Петроградская уездная земская управа», Ф.260 «Петроградский губернский статистический комитет», Ф.287 «Петроградское особое городское по делам об обществах присутствие», Ф. 479 «Петроградская казенная палата», Ф.513 «Петроградская городская управа», Ф.536 «Петроградское дворянское депутатское собрание», Ф.569 «Канцелярия Петроградского градоначальника», Ф.783 «Городская ревизионная комиссия общественного управления Санкт-Петербурга», Ф.792 «Петроградская городская дума», Ф.1002 «Богоявленское Гутуевское церковно-приходское попечительство», Ф.1258 «Акционерное общество машиностроительного завода «Людвиг Нобель»», Ф.1883 «Первоклассная Троице-Сергиева пустынь» и мн.др..

Архивные источники можно разделить по следующим группам:

К первой группе принадлежат законодательные акты – указы, инструкции, распоряжения, постановления и связанные с ними документы, как опубликованные, так и хранящиеся в архивных фондах.

Во первых, -

- 1) Нисходящая светская и церковная документация - указы светского и духовного начальства, регламентирующие жизнь церкви, формирующие установки и действия, информирующие о событиях, реформах, законах. (Например, в ГАРФ, Ф.550., Оп. 1, Д.185. - Определение Св. Синода от 17-21 июня 1917 г. за № 4062 «Об утверждении временного Положения о Православном приходе») и др.
- 2) Восходящая церковная документация - рапорты, отчеты духовенства всех ступеней иерархии духовному начальству о религиозно-нравственном состоянии духовенства и населения, церковных нуждах, итогах реализации указов. (Например, РГИА, Ф.796.,Оп.194.,Д.1143.(1912г.)²) и др.

¹См: Ф.1574., Оп.1., Д.103, (1866-1877гг.).

² «По никем не подписанному прошению о постройке церкви в Удельной СПб. епархии» (Ф.796., Оп.181 1 стол, 2 отд., Д.1580, за 1900 г.) и др.

- 3) Ведомственная текущая документация – журналы духовного ведомства, съездов, обществ, отражающие решения насущных церковных проблем. (Например, ЦГИА СПб., Ф.19., Оп.101., Д.48. «Дело о созыве в 1909 году Епархиального съезда духовенства и церковных старост») и др.
- 4) Межведомственная переписка позволяет проследить механизм решения вопросов церковной жизни (Например, РГИА., Ф.1405., Оп. 543., Ед.хр. 1040 «О согласовании некоторых статей свода законов с утвержденными 17. 04. 1905 г. положениями Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости» 1904 – 1905 гг.) и др.

Для освещения религиозной политики правления императора Николая II использовались документы Государственного Архива Российской Федерации (Москва) Ф. 601 (Оп. 1, Д.д. 814, 837, 838, 905, 2105) – Николая II; Ф. 642 (Оп.1, Д.д. 277, 292, 319, 3325) – Императрицы Марии Федоровны; Ф. 655 (ОП. 1, Д.д. 756, 757, 770, 783, 800, 810, 1823, 1863, 1949, 2730) – Марии Павловны; Ф. 640 (Оп.1, Д.д. 2, 4, 24, 128, 162) – Императрицы Александры Федоровны (супруги Николая II); Ф.612 (Оп.1, д.д.1, 69) – Г.Е. Распутина (Новых). Соответственно, для выявления политики Александра III в отношении Русской Православной Церкви помогли фонды ГА РФ: Ф. 677 (Оп 1, Д.д. 107, 109, 115, 122, 500, 512, 601) – Императора Александра III; Ф.657 (Оп. 1, Д.д. 7, 340, 338, 339) – в.к. Елизаветы Маврикиевны; Ф. 652 (Оп. 1, Д.д. 13, 206, 235, 238, 262, 278, 300, 312, 904, 968, 985, 988, 1002) – в.к. Владимира Александровича; Ф.641 (Оп. 1, Д.д. 107, 109, 115, 122) – Марии Александровны (супруги Александра II); Ф. 647 (Оп. 1, Д.д. 9, 36, 364, 385, 658, 1003, 1007) – в.к. Елены Павловны и соответствующие документы РГИА: (например, Ф. 821, Оп.10, Ед. хр. 36 «Законопроекты 1905 – 1912 гг. по вероисповедным вопросам, утвержденные Николаем II») и др.¹ и ЦГИА СПб: (например, Ф. 19, Оп. 73, Д. 3. «О церемониале отпевания и погребения императора Александра II; «О представлении в консисторию присяжных листов о принятии присяги на верность императору Александру III священно- и церковнослужителями Петербургской епархии» (1881-82 гг.), раскрывающие особенности церковно-государственных отношений.

Использовался пласт документов, содержащих духовные завещания в РГИА, ЦГИА СПб (Ф. 420 Казенная палата), ГА РФ (Ф. 655 в.к. Марии Павловны), Ф. 647 в.к. Елены Павловны, Ф.657 в.к. Елизаветы Маврикиевны, Ф.825 Бакуниной Екатерины Михайловны; в РГАДА – соответственно - Ф.1377 Кушелевы-Безбородко, Ф. 1287 Шереметевы, Ф.1385 Ф. Р. Остен-Сакен, Ф. 1262 Гагарины, Ф. 1270 Мусины-Пушкины и др. Изучались отчеты по имениям, хозяйственная и деловая документация на предмет причастности к благотворительности и возможности проявления ее в силу экономической состоятельности лица. Сравнивалось имущественное состояние представителей разных сословий, что позволило наглядно представить степень социального неравенства в обществе.

¹См.: РГИА., Ф. 834., Оп.4., Ед.хр. 550 «Свод основных государственных законов, касающихся религии и церкви»; Там же., Ф. 1405., Оп. 105-106., Ед.хр. 20331 «О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с Указом 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости и о введении в действие второй главы нового уголовного уложения о дальнейшем смягчении уголовной репрессии (1904 г.); Там же Ф. 1405., Оп.543., Ед. хр. 1040 «О согласовании некоторых статей свода законов с утвержденными 17. 04. 1905 г. положениями Комитета министров об укреплении начал веротерпимости» (1904 г. ; Ф. 1405., Оп.543., Ед. хр. 1037 «По проекту Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД об отношении государства к отдельным вероисповеданиям» (1907); Там же., Ф. 82., Оп.10.. Ед. хр. 40 «Дело об отношении государства к отдельным вероисповеданиям» (9 января 1907 – 1910 гг.) и др.

Например, в Ф.799 РГИА – Хозяйственное управление, хозяйственный комитет; в описи 4 содержатся многочисленные дела о пожертвованиях, в ЦГИА СПб. существуют документы касающиеся общественных пожертвований. В фонде Петроградской Казенной Палаты (ЦГИА СПб., Ф. 479., Оп.26., Петроградская казенная палата (1780-1918 гг.) также можно почерпнуть данные о пожертвованиях в пользу церкви по духовному завещанию.

Безусловно, наиболее полным комплексом документов по истории епархии в рассматриваемый период является фонд 19 С.-Петербургской Духовной консистории (ЦГИА СПб.), материалы которого позволяют изучать церковную жизнь на уровне отдельных приходов. В фонде консистории, помимо уже упоминавшихся видов законодательно-распорядительных документов, содержатся материалы о порядке проведения ремонтно-реставрационных, иконописных работ, о получении разрешений на постройку церквей, о компетенции, правах и обязанностях духовенства, причта, прихожан.¹

Следующий тип источников, помогающий восстановить биографии главных действующих лиц в истории епархиальной жизни С.-Петербурга на всех уровнях власти – это формулярные списки о службе², в частности, мастеров искусств, воспитанников Императорской Академии Художеств, членов Общества Поощрения Художеств – церковных художников и архитекторов, а также священно-и церковнослужителей, благотворителей разных сословий.

Особо следует выделить архивные материалы (ЦГИА СПб. и РГИА) об утверждении и деятельности приходских обществ и религиозных объединений, например, документы: «Об открытии приходов»³, «Об отдельных мероприятиях в церквях С.-Петербургской епархии»⁴.

Таким образом, официальный как объективный, так и субъективный характер документов дает возможность выяснить направленность реформаторской политики в отношении Русской Православной Церкви, в частности, определить условия храмового строительства и образования приходов, благотворительных заведений и

¹См: ЦГИА С-Петербурга. Ф. 19 (Петербургская Консистория). Оп. 1. Д. 1641. Л. 2. Ф. 678 – епархиальный совет. Д. 2640 1 – 2 и т.д.

² как церковных иерархов, так и художников, работавших для церкви: Например, РГИА: Ф.789., Оп.11.,д.95. Харламов Николай Николаевич; Ф.789.,Оп.14.,Д.82-К Кошелев Николай Андреевич; Ф.789., Оп.14., Д.132. Горностаев Алексей Максимович; ф.789., Оп.10., Д.146. Померанцев Николай Никанорович; Ф.789.,Оп.14.,Д.63.Гунн Андрей Леонтьевич; Ф. 789., Оп.10, Д.121.Харламов Владимир Федорович; Ф. 789.,Оп.14., Д.78 «Г»: Горностаев Алексей Максимович; Ф797.,Оп.86.,1 отд.,1стол.,Ед.хр.124. (1916) Формулярный список о службе Помощника Статс-Секретаря, сверх штата и Члена Совета Главного Управления по делам печати, сверх штата, в звании Камер-Юнкера Высочайшего Двора, Статского Советника, князя Жевахова., л.2; Ф.789.,Оп.11.,Д.83.,1982г., Фон-Голи Густав Густавович; РГИА., Ф.797.,Оп.86.,1отд.,1 стол.,Д.123.(1916) Формулярный список о службе Бывшего Члена Совета Министра Народного Просвещения, д.с.с. Раева. (59лет), л.9-17; Ф.797., Оп.53.,1 отд.,1стол., Ед.хр.138 Формулярный список О службе Причисленного к Канцелярии Обер-Прокурора Св.Синода сверх штата И.А. Садовникова. 17 ноября 1883г., л.2-6. и мн. др.

³ РГИА

Ф. 796., Оп.194., Д. 2242 – «По ходатайству Преосв. Митрополита СПб., об открытии прихода при Алексеевской церкви, что при СПб. Доме Милосердия отделения взрослых (10 л.) (15 мая 1912 г.).

Ф. 796., Оп.194., Д.2443 – «По представлению Временно Управляющего СПб. епархией пресвящ. Нарвского, об открытии прихода в пос. Ковшовка, Царскосельского уезда (4 л.) (11 сентября 1912 г.).

Ф.796., Оп.194., Д.2502 – «По отношению Хозяйственного Управления об открытии прихода при Логовенской церкви Лужского уезда СПб. епархии» (5 л.) (4 октября 1912 г.).

Ф.796., Оп.194., Д.2538 – «По отношению Хозяйственного управления об открытии прихода при церкви в пос. «Новое-Дружноселье» Царскосельского уезда СПб. епархии. (23 октября 1912 г.).

⁴ Например, ЦГИА СПб., Ф.513., Оп.141., Д.61 – «Об укреплении киота с иконой и кружки на доме Владимирского благотворительного общества по Ямской улице».

учреждений при существующих и вновь построенных церквях, а также рассмотреть влияние сословного состава населения (социального облика прихожан) на специфику приходской организации по уездам Санкт – Петербургской епархии.

Научная новизна работы. В историографии достаточно хорошо изучены темы, связанные с историей Русской Православной церкви, Санкт-Петербургской епархии, церковно-государственного взаимодействия; истории сословий, деловой элиты столицы. Однако проблемами в изучении состояния приходов Русской Православной церкви являются: дефицит работ по конкретным аспектам церковной деятельности, направленность имеющихся публикаций на рассмотрение либо очень частных, либо глобальных проблем. В частности, полностью отсутствуют монографии о деятельности церкви в Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX -начале XX в., о количестве верующих, духовенстве, нет трудов, сравнивающих традиции жизни приходов Русской Православной церкви (как внутри отдельно взятой епархии, так и в разных регионах России). Это новое направление в отечественной историографии только набирает силу. Отсутствуют полноценные монографии о митрополитах Санкт-Петербургской епархии. Зато довольно много типовых работ об отдельных храмах, персональных биографиях священноцерковнослужителей, рассматриваемых чаще всего вне исторической канвы. Некритичный настрой, слабая изученность реального состояния дел в регионах не дает возможности объективно судить об историческом прошлом жизни православного населения в приходах. В данной диссертации и предпринята попытка выхода из создавшегося положения.

Впервые осуществлено комплексное исследование истории православных приходов Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX в. с использованием широкого спектра новых источников.

Научно-практическая ценность исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть применены для дальнейшего исследования православных приходов как многофункциональных социальных организмов. Они могут быть использованы при подготовке вузовского курса религиоведения, истории Санкт-Петербурга, русской культуры, искусств и архитектуры, в лекционной практике в высших и средних учебных заведениях, при написании учебных пособий. Основные положения диссертационной работы помогут конкретизировать понимание проблем национального самосознания и роли Православной церкви в развитии благотворительности и храмостроительства.

Апробация работы и ее связь с научными программами, планами, темами.

Проблема церковно-государственных взаимоотношений, состояния Санкт-Петербургской епархии и самоутверждения приходских союзов является одним из направлений, которые ежегодно рассматриваются на научных чтениях. Основные положения диссертации излагались автором на научных чтениях, конференциях, симпозиумах, семинарах и заседаниях круглых столов (В Москве, Санкт-Петербурге, Иваново, Ульяновске, Калуге, Омске, Екатеринбурге и др.). Результаты работы апробированы в многочисленных публикациях.

Основное содержание диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Во введении обосновываются актуальность темы, цели и задачи исследования. В **первой главе** «Источниковая и историографическая основы исследования»

изложена проблематика изучения церковно-государственных отношений, Санкт-Петербургской епархии, церковно-приходской благотворительности как в дореволюционный период, так и на протяжении XX века, включая новейшие публикации отечественных и зарубежных специалистов. Выясняются основные вехи, факторы, тенденции и особенности, повлиявшие на становление историографии истории Русской Православной Церкви в дореволюционный, советский и постсоветский-современный период. Рассматриваются различные подходы, приводится источниковая база исследования.

В главе II: «Санкт-Петербургская епархия во второй половине XIX - начале XX вв. в общем контексте церковно-государственных отношений» изучается региональный аспект проблемы церковно-государственных отношений, состояние епархиального управления на фоне происходивших государственных преобразований. Засвидетельствовано, что в эпоху «Великих реформ» было принято множество законодательных актов, повлиявших на положение церкви в государстве, но не затронувших основ их «симбиоза». Установлено, что во второй половине XIX века в ходе общегосударственных реформ проводилась новая реформа епархиального управления и суда. В целом, механизм управления Санкт-Петербургской епархией во второй половине XIX – начале XX вв. оказался отлаженным, но и не лишенным противоречий. Именно на период митрополитства Владыки Исидора (Никольского) (1 октября 1799 г. - 7 сентября 1892 г.) приходится осуществление комплекса мер, направленных на реформирование разных сторон жизни в епархии, согласно правительственному курсу: от духовного образования, материального обеспечения священно-и-церковнослужителей до приходских проблем. Так, епархиальные власти распорядились о том, чтобы на почетнические места определялись лица, имеющие полное богословское образование (на основании Высочайше утвержденного 16-го апреля 1869 года журнала присутствия по делам православного духовенства). Выражение верноподданнических чувств, укрепление самодержавия, внушение добропорядочности, законопослушания входило в обязанности полностью «огосударствленной» в синодальный период Церкви. Централизация, единоначалие в Церкви способствовали выполнению государственных задач контроля и поддержания общественного порядка.

Санкт-Петербургская Духовная Консистория являлась инструментом в проведении действенной политики реформирования и послереформенного обустройства жизни. Более того, она была втянута в сложный водоворот церковно-государственных преобразований, взаимоотношений с городскими властями, чиновниками разных уровней, испытывая на себе жесткий прессинг столичного ритма жизни.

После отмены крепостного права земская благотворительность включала и благотворительность в пользу церкви. Правительство в законодательном порядке принимало меры к точному выполнению прихожанами приговоров относительно обеспечения причтов содержанием. «Опросы» проливали свет на действительное положение вещей в приходах епархии, позволяли изучить ситуацию на местах, сравнить и сопоставить отдельные факты, прийти к определенным выводам относительно реформирования системы в целом. Духовенство предлагало несколько способов, направленных на улучшение своего положения, прежде всего, - их ждали от правительства. Практически все причты Санкт-Петербургской епархии жаловались на недостаток средств и отсутствие возможностей их

обретения. В городах духовенство изыскивало источники существования разными способами. В ходе проведения общегосударственного реформирования в целях наилучшего устройства церковной жизни учредили съезды духовенства по делам церковно – общественным, а также благочиннические советы. Вводился институт выборных благочинных, пользующихся доверием епархиальных властей и духовенства. Испрашивали мнений преосвященных и о преобразованиях в области церковного судопроизводства. Регламентировался размер, порядок назначения пенсий и т.п.

Создание в 1862 г. Особого Присутствия по делам Православного духовенства стало важным шагом на пути изыскания средств материального обеспечения православного духовенства, особенно после прекращения в 1861 г. увеличения государственного ассигнования. Целый комплекс мер был нацелен на упрочение материального обеспечения духовного сословия. Безусловно, в условиях социально-экономических преобразований не могла не возрасти имущественная дифференциация внутри духовного сословия. Следует отметить, что также с целью улучшения материального положения духовенства было принято положение об устройстве приходских попечительств и союзов.

В главе рассматривается управление Санкт – Петербургской епархией в 1890 – х - 1912 гг. (при мтпл. Паллади (Раеве) (1892 – 1898 гг.) и Антонии (Вадковском) (1898 – 1912 гг.) в общем контексте религиозной политики государства 1880-1907 гг. 18 октября 1892 г. Палладий (Раев) (20 июня 1820 - 5 декабря 1898) был назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским. Владыка всемерно заботился об улучшении быта и судьбы духовенства своей епархии. Он упорядочил делопроизводство в консистории, привел в благосостояние Александро-Невское училище, устроил эмеритальную кассу для духовенства и по его инициативе устроилась богадельня для престарелых заштатных бедняков священно-церковнослужителей и их сиротствующих детей. Митрополит Палладий основал при Иоанно-Предтеченской церкви свечной завод, из доходов которого часть предполагалась на благотворительные учреждения и воспитательные заведения. В главе подчеркивается, что Санкт-Петербургская столичная епархия в начале XX века испытала на себе острее и жестче все противоречия эпохи церковно-государственных нестроений, кризиса власти, революционных катаклизмов. В Петербурге поощрялась практика вмешательства во внутренние дела церкви со стороны государственных лиц, усложнялось и делопроизводство, возросла бюрократическая волокита. Огромное значение имело обсуждение церковных проблем с Думских кафедр. Наиболее полное обсуждение вероисповедных проектов происходило в III и IV Государственных Думах. На заседании 16 апреля 1909 г. Дума признала необходимым преобразовать консистории, а на заседании 17 февраля 1910 г. высказала пожелание, чтобы это преобразование являлось коренным. В докладе комиссии по смете 1911 г. был намечен план возможного преобразования епархиального управления. Безусловно, существовавшие штаты Духовных консисторий от 1869 г. устарели, их пересматривали.

Как известно, митрополитами в Санкт-Петербургской епархии в начале XX века (в дореволюционный период) были: Антоний (Вадковский) с 25 декабря 1898 – по 2 ноября 1912; Владимир (Богоявленский) с 23 ноября 1912 – по 23 ноября 1915 гг. и Питирим (Окнов) с 23 ноября 1915- по 6 марта 1917 гг. В начале XX века петербургская церковная иерархия была обеспокоена растущими нигилистическими тенденциями в обществе, проникновением социалистической

идеологии, нарушением канонических прав внутри церкви. Более того, все противоречия самодержавного правления отзывались и на церковной жизни. События «кровавого воскресения» 9 января 1905 года, русско-японская война, Первая Мировая война «демобилизовали» все ресурсы православной конфессии. Можно отметить, что в начале века вырос образовательный уровень петербургского духовенства, наряду с повышением материального обеспечения росла и социальная дифференциация между сельским и городским духовенством, «черным» и «белым», священниками «богатых» и «бедных» приходов. События 9 января 1905 года, в которых деятельное участие принимал священник тюремной церкви Георгий Гапон повлекли за собой череду собраний, на которых разбирались вопросы укрепления духовно-нравственных начал, расширения пастырского влияния на паству. В отношении Георгия Гапона Духовная Консистерия возбудила дело и проводила свое расследование, порученное протоиерею Иоанну Камневу. Обращают на себя внимание и «предосудительные поступки» духовенства. Однако, Гапон является скорее исключением из правил, поскольку в Санкт-Петербургской епархии служили Богу и людям настоящие праведники, молитвенники земли русской, жизнь которых явилась духовным подвигом. (о. Иоанн Кронштадтский, новомученики Борис Клеандров, Николай Сперанский, Вячеслав Силин, Николай Безсонов и мн. др.). С 1901 года образовавшееся Общество ревнителей веры и милосердия – устраивало чтения в помещении Императорского Российского Общества спасения на водах. Слушатели запомнили проповеди священника И. Лабутина.

Особого внимания заслуживают «записки» от группы 32 петербургских священников, которые стали называть свое движение Союзом церковного обновления, по содержанию практически совпадающих с рекомендациями епископата. И только по вопросу патриаршества Союз выступал против. Петербургские священники ратовали «о неотложности восстановления канонической свободы Церкви». Это обращение было напечатано в газете «Слово», № 116, от 5 апреля 1905 г. Определенный резонанс деятельности группы «32-х Петербургских священников» был. Стали регулярно проводиться съезды депутатов духовенства и церковных старост для обсуждения общепархиальных проблем, прежде всего проблемы «оживления» приходов и церковных недоимок. Таким образом, вопросы финансирования, церковных недоимок, контролирования деятельности приходских союзов становились темой каждого епархиального съезда. Особое беспокойство епархиальных властей вызывали сектанты. Миссионерский Совет старался выполнить свое назначение, призывая на помощь Бога и заручившись поддержкой со стороны епархиального духовенства.

Столичный характер Санкт-Петербургской епархии во многом определял ее лидирующее положение во многих процессах церковной и общественной жизни. В начале XX века на территории епархии было возведено множество храмов в характерном национальном стиле, возрождающем дух старины, отсылающем к славному историческому прошлому России. Особую роль в истории Санкт-Петербургской епархии сыграл митрополит Антоний (Вадковский). С кончиной митрополита Антония словно закончилась определенная эпоха истории С.-Петербургской епархии. Таким образом, конец XIX – начало XX вв. для Санкт-Петербургской епархии стал временем осмысления традиций, усвоения новых способов взаимоотношения с паствой, активизации миссионерских, духовно-просветительских, благотворительных, приходских учреждений и заведений. Этот

период принес и победы и разочарования, и идеи церковного обновления и реформирования, и дарования и «свертывания свобод», «кровавое воскресенье» 1905 г., бюрократический диктат и усилившиеся верноподданнические настроения, небывалое «оживление» приходских тем и апатию к Церкви. Такого рода противоречивость явлений общественной и церковной жизни, диполусное противостояние общественных ориентиров не могли долго продолжаться.

Первая Мировая война ускорила социально-экономические процессы. Главной заботой епархиальных властей в годы войны стала помощь фронту. Деятельность благотворительных организаций и заведений, пастырское служение было обращено на поддержание боевого духа в армии и в тылу. Огромное значение в этом имела столичная епархия. Приходское духовенство осуществляло свои пастырские обязанности и в городе, и на фронтах. Приходские благотворительные общества несли на себе тяжесть забот об армии и семьях воинов, которые добавились к попечительным, религиозно-образовательным, церковно-строительным функциям.

В главе III: «Церковно-приходские благотворительные общества Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.» раскрываются исторические, юридические предпосылки возникновения, становления и функционирования различного типа приходских общин: обществ вспомоществования, Попечительств, Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, церковных братств, Обществ трезвости. В С-Петербургской епархии, как и во всей империи, все приходские общества действовали на основании уставов, утверждавшихся Министром Внутренних Дел. Приходские общества насчитывали в своем составе - от 40 до 250 человек. Делами общества заведовал Совет, состоявший повсеместно из приходских священнослужителей и церковного старосты и из членов самого общества, принявших на себя обязанности попечителей о бедных или другие функции. Установлено, что наибольшее количество попечительств в Санкт-Петербургской епархии зафиксировано в 1907 г. – 225, наименьшее – 164 в 1889 г. Наибольшую сумму пожертвований, сделанных на украшение церквей, содержание причта, устройство церковно-приходских школ и благотворительных заведений попечительства сделали в 1912 г. – 101 629 руб. 98 коп.; наименьшую – в 1891 г. – 31 422 руб. Характерно, что на 1913 год приходится наибольшее количество церквей в епархии – 809.

Часто оказывалось, что реальные жизненные процессы опережали законодательные мероприятия. Именно инициатива «снизу» стала главным фактором образования приходских благотворительных обществ. Законодательные инстанции констатировали случившиеся факты. Показательна и история благотворительного общества «Памяти 19 февраля 1861 г.». Прослежена история возникновения Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви по инициативе прот. Иоанна Заркевича, священника Михаила Соколова и действительного статского советника Александра Максимова, которые разработали устав, утвержденный епархиальным начальством 4 апреля 1881 г. Выявлена подвижническая деятельность о. Михаила Ильича Соколова по устройению храмов Общества (Троицкого, Воскресения Христова, Иоанно-Предтеченского), церковного хора. Отмечается роль купца Е.Ф. Балясова в строительстве храмов, прот. Н.И. Розанова, И.Т. Соколова, священника Н.И. Слепяна и др. в активизации деятельности Общества (в том числе, - в поддержании свечного производства), а также в деле укрепления религиозно-нравственного начала

населения: устройство духовных бесед, чтений со световыми картинками. Показан процесс образования церковных братств в зависимости от уставной регламентации (Братства: Пресвятые Богородицы, Христо-Рождественское Александро-Иосифовское, Исидора Юрьевского, Пантелеймоновское, Николаевское). По «Отчетам» реконструирована деятельность братств, отмечена специфика функционирования в деле благотворительности, установлены новые факты, имена жертвователей. Выявлено, что не все уставы Обществ и Братств утверждались и, следовательно, - получили разрешение на открытие.

Раскрываются особенности функционирования Обществ трезвости в Санкт-Петербургской епархии, устав которых был утвержден 20 декабря 1894 г. (прежде всего, это Александро-Невское общество трезвости и его филиалы в приходах епархии). Даны характеристика деятельности (формы и методы борьбы с пьянством), ореал распространения, «обряд» посвящения трезвенников. Отмечается, что данные общества открывались по мере необходимости (чаще, – при заводских и фабричных приходских церквях, на окраинах города). Не было таких обществ, например, в приходах Симеоновской церкви на Моховой, Исаакиевском соборе. Духовенство активно привлекалось епархиальными и губернскими властями к борьбе с этим пороком в народе. Можно обнаружить спонтанность процесса появления данных обществ, возникавших еще задолго до официальной регламентации.

В главе IV: «Благотворительная деятельность церковно-приходских обществ в Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.» определены количественные и качественные характеристики приходов Санкт-Петербургской епархии. Причем, для количественной характеристики приходов Санкт-Петербургской епархии существенными становятся показатели величины, размера прихода, численности и сословной принадлежности прихожан, суммарного дохода священно-церковнослужителей, количества благотворительных заведений и учреждений, степени государственной опеки (оклады, пожертвования) и т.п. Акцент делается на сравнении «подстоличного» Петергофского и отдаленного Гдовского уездов. Выяснено распределение населения Петербурга по сословиям и месту рождения, сословный состав по уездным городам Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX - начале XX века. По ведомостям, сохранившимся в РГИА, определены штаты и оклады причтов по закону 1869 г. Количественный и качественный анализ приходов Санкт-Петербургской губернии на 1867, 1880, 1914 гг. позволяют сделать важные выводы относительно приходской организации епархии. Очерчивается круг вопросов, касающихся церковной собственности и церковного хозяйства, образования приходов - строительства храмов, открытия благотворительных учреждений и организаций, устройства культурных мероприятий, охраны памятников.

Показана эволюция «дачного типа» прихода во второй половине XIX- начале XX вв. Рассматриваются изменения в жизни населения приходов церковью Петра Митрополита в Ульяновке, Спаса Преображения в Колтовской, собора Петра и Павла в Лахте.

Затрагивается проблема трансформации традиционных крестьянских ценностей в рабочую субкультуру, вопросы маргинализации рабочих в условиях крупного капиталистического индустриального города и преодоления нищенства. Борьба с нищенством в православных приходах становилась откликом на решение проблемы социальной адаптации групп «риска» в среде «пролетариев».

Модернизационные процессы в политической, социально-экономической, культурной сферах во второй половине XIX – начале XX вв. повлекли за собой изменения поведения в повседневной жизни, в семье, на работе, в обществе, в церкви, в быту. Священнослужители многотысячных заводских приходов православной церкви перестали быть «вхожи» в семьи, оказались далеки от повседневного быта своей паствы, отстраненными от жизни рабочих, и в итоге – потеряли с ней контакт.

Проблема возведения храмов в Санкт-Петербургской губернии может быть сведена к церковно-приходской благотворительности. В свою очередь, актуальными на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. оказывались вопросы, связанные с оптимальным ведением церковного хозяйства, предоставления приходу «прав юридического лица», свободы в распоряжении церковным имуществом и т.п. Безусловно, церковное строительство определялось и зависело от расселенческой характеристики приходов (топографии местности, количества дворов, определяющих величину прихода и т.д.) в восьми уездах Санкт-Петербургской губернии. Строительство храмов в столице Российской Империи – Санкт-Петербурге находилось под пристальным вниманием разных структур – как церковных, так и светских. Создаваемые приходские комитеты должны были поднять, возвысить значение церковного искусства, а значит и художественный уровень профессиональных художников сделать приемлемым к требованиям православной церкви. Выявлена динамика строительства церквей во второй половине XIX – начале XX вв. Стилистика храмоздательства во второй половине XIX – начале XX вв. была преисполнена национально-романтической тематики и находилась в русле исканий традиций историзма и модерна.

Исследованы «проблемы» прихода: предоставление прав юридического лица, имущественные вопросы, выборность и обеспечение причта. Установлено, что отсутствие выборного начала, финансовой самостоятельности в XIX веке вызывало недовольство прихожан разных сословий. Бывали случаи и конфликтных ситуаций между прихожанами и причтом, среди мирян по поводу кандидатуры старосты или ведения им церковного хозяйства. Изучена роль сословий в благотворительной деятельности приходов Санкт-Петербургской епархии, прежде всего, - представителей дворянства и купечества. Определяется степень участия в делах православных приходов представителей дворянских фамилий (личных и потомственных). Устанавливается имущественное положение и возможности благотворения.

Особого внимания заслуживает деятельность петербургских священнослужителей. Устанавливаются факты имущественного положения петербургских приходских пастырей, которое оказывается на порядок ниже по сравнению с представителями других сословий (дворян, купцов). Прослеживается продвижение по службе духовенства, влияние благотворительности в карьерном росте (протоиерея Петра Александровича Лебедева, настоятеля Симеоновской, что на Моховой улице, церкви, протоиерея Александра Семеновича Преображенского, настоятеля Покровско-Коломенской церкви, протоиерея Василия Александровича Акимова и др.). Безусловно, ключевыми фигурами петербургской благотворительности становятся о. Александр Гумилевский, о. Иоанн Кронштадтский, мтпл. Антоний (Вадковский). Проявления благотворительности петербургских священников различны. О сословной благотворительности свидетельствуют духовные завещания. В главе определяется степень участия

представителей разных сословий в делах приходской благотворительности, открываются имена жертвователей. Изучены архивные документы, касающиеся имущественного состояния петербургских купцов, их деятельности и состоятельности, движении капиталов от поколения к поколению по наследству (Н.А. Подкованцева (председателя Борисоглебского благотворительного общества), Г.И. Тельтевского, Ф.А. Андреева и др.). Очерчен круг обязанностей церковных старост (согласно церковному праву). Определяется вклад купечества в развитие церковного хозяйства. Подчеркивается, что хозяйственная роль предпринимателей и купцов распространялась и на ведение церковного имущества. Приобретенные в бизнесе навыки направлялись и на церковь, помогали вести церковное хозяйство надлежащим образом, приводить в порядок церковное делопроизводство по хозяйственной части. В главе выявлено, что торговля и некоторые виды купеческого промысла в Санкт-Петербургской губернии часто были связаны с развитием церковных искусств и ремесел, или наоборот: деятели искусства могли быть заняты торговым промыслом. Неслучайно должности церковных старост занимали в большинстве случаев лица купеческого сословия, имевшие опыт хозяйственной деятельности. (Например, выяснилось, что в Санкт-Петербурге по данным на 1899 г. доля купцов-церковных старост составляла 61,5 %, а по уездам – значительно меньше (например, в Гдовском – 10,6 %; в Петергофском – 11,7 %; в Царскосельском – 17,4 %; в Новоладожском – 17,5 %; в Шлиссельбургском – 25 %; в Санкт-Петербургском – 27,3 %). В сельских приходах в числе церковных старост – крестьяне, которые и доминировали по численности среди прихожан). Более того, купечество сыграло важную лидирующую роль в становлении развитой структуры благотворительных заведений и учреждений в приходах, подтверждение тому – многочисленные факты, приводимые в тексте. Подчеркивается, что благотворительная деятельность купеческого сословия, предпринимателей во второй половине XIX – начале XX в. становится многоаспектным социально-политическим и культурным явлением, связанным с многоукладностью быта и социального состава купечества, особенностями предпринимательства – выходцев из разных сословий.

В диссертации рассматриваются приходские традиции, повседневная богослужебная практика, особенности исправления обрядов. Соблюдение церковного православного календаря наполняло жизнь прихожан духовным содержанием, красотой, величием церковных празднеств. Православная культура придавала происходящим историческим событиям священный характер. Показана роль прихода в распространении грамоты среди населения. Безусловно, в период второй половины XIX- начале XX вв. произошли определенные сдвиги в церковно-приходском школьном деле. Создалась система церковно-приходских школ, которая, к сожалению, не отвечала или была плохо приспособлена к запросам современности, вызовам модернизации. Несмотря на попытки ввести инновационные методы обучения, преподавание оставалось архаичным, учащиеся приобретали начальные знания, с которыми с трудом можно было приспособиться к реальным жизненным обстоятельствам, производству. Требовалась и значительная социальная адаптация. Однако нельзя недооценивать (как и переоценивать) роль церковно-приходских школ в духовно-нравственном просвещении народа. Представляется картина развития церковно-приходской школы в Санкт-Петербургской епархии, в свете теории повседневности выявляются сильные и слабые стороны устройства учебных заведений в приходах.

Безусловно, решение проблемы народного образования через сеть церковно-приходских школ встретило много трудностей, как материально-технических, так и кадрового обеспечения. Церковно-приходские школы не стали доминирующими в народном образовании в силу как объективных, так и субъективных причин.

В заключении работы подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Особенностью Санкт-Петербургской губернии как в предреформенные годы, так и последующий за реформой период являлась резкая неоднородность, различия уровней хозяйственного развития отдельных уездов. Так, Петербургский и ряд других подстоличных уездов намного обгоняли по темпам и уровню социально-экономического развития отсталые периферийные уезды юго-запада губернии. По нашим подсчетам в Гдовском уезде количество дворов в приходе от 300 до 1000 оказалось наибольшим по епархии и составило 66, 64 %, (со средним количеством дворов в приходах 453) а наименьшим – в Новолодожском (29, 48 %). В Ямбургском благочинническом округе наименьшее количество дворов составило цифру – 91, а наибольшее – 507. В Царскосельском благочинническом округе, как и в Новолодожском, большеприходных церквей с количеством дворов превышающих 1000 не существовало. Значительную группу представляли приходы с количеством дворов от 200 до 500. В Гдовском благочинническом округе не наблюдалось приходов, включающих менее 100 дворов¹. Городские приходы Санкт-Петербурга – столичного города епархии, имели в среднем 170 дворов, в то время как в Царском селе – 87 дворов, в Гатчине – 139, Петергофе- 263, в Нарве – 148, в Ямбурге – 173, Гдове – 209, в Луге – 170. Уездные сельские приходы в средних размерах превышали городские на 70 дворов. Причем, процентный состав свыше 300 дворов (до 400) в приходе оказался преобладающим.

Можно констатировать, что церкви с большими приходами в уездах Санкт-Петербургской епархии в 1860-е годы находились не в городах, а в селе. Через четверть века, в связи с большим наплывом населения в столицу, в рабочих окраинах приходы не могли вмещать всех желающих. Увеличивается доля большеприходных церквей в центре столицы. Остро встает проблема строительства новых храмов и их содержания. Расстояние до приходского центра в уездах Санкт-Петербургской епархии могло колебаться от 27, 18, 10 верст до ½. (приходской храм мог находиться в непосредственной близости от приписанных к нему дворов, то есть в радиусе минимальной доступности), чем определяется «разбросанность» прихода, которая зависела от географии расселения населения и соответствующего расположения церковных построек, оказывавшихся достигаемыми или недоступными в какое-либо время года. Если общедоступности не хватало, то население задумывалось о строительстве собственных церквей, процедура испрошения разрешения для которых требовала обращения в разные инстанции: от благочиния до Святейшего Синода и Государя Императора. Средняя величина прихода, например, по Петергофскому уезду в 1899 году составила 309 дворов, а в Гдовском 453 двора. В 1914 /15 гг., соответственно в Петергофском – 367,3; а в Гдовском 384, 4. Распределение приходов по епархии по количеству

¹ Однако встречается расхождение в цифрах между опубликованными дореволюционными изданиями и данными материалов архивов. Например, в 1867 г. при церкви Прсвт. Богородицы с. Выскатки указано 99 дворов, а при церкви свт. Илии в с. Скамье – 98 (См.: ЦГИА СПб., Ф. 19, Оп. 113, Д. 2231 «Клировые ведомости девятнадцати церквей Гдовского уезда, округа благочиния села Заянья, священника Илии Михайловского за 1867 год».

дворов не опускается менее чем 50. В подстоличном Петергофском уезде достаточно высокий процент (13,09 %) приходов с количеством дворов от 51 до 100, т.е. малоприходные. Наоборот, например, в удаленном от столицы Гдовском уезде такие случаи не встречаются, а существуют «большеприходные» - более 1000 дворов – 4, 16 % (такого варианта нет в Петергофском уезде). В 1914/15 гг. в Гдовском уезде отсутствуют такого рода приходы. Количество дворов более 1000 в приходах имеется в 1914/15 гг. только в удаленном от столицы Новолодожском уезде. (2, 22 %). Приходы до 1000 дворов составляют небольшую долю и в городе, и в селе. Наибольший процент наблюдается в приходах, включающих 400-600 дворов. Как правило, в уездных городах величина прихода менялась незначительно.

Диссертант отмечает, что в Петербурге средний приход то увеличивался после сокращения приходов и приписки церквей, то уменьшался – в результате строительства храмов и открытий новых приходов, то оставался на одном уровне. Увеличение в среднем составляло 50-100 дворов (домов) (учитывая, что в среднем за год воздвигалось 5-7 храмов в епархии). Рассмотрено состояние сельских и городских приходов Гдовского (удаленного от столицы) и подстоличного Петергофского уездов. Несмотря на то, что общие тенденции социально-экономических изменений в городских и сельских приходах уездов Санкт-Петербургской епархии сохраняются на протяжении второй половины XIX- начала XX вв., тем не менее выявлено, что в отдаленном от столицы Гдовском уезде в 1880-е гг. в сельских приходах кроме штатного содержания причта чаще уплачивается руга. Если в селах, как правило, приписных и домовых церквей нет, то в городах они существуют. В диссертации утверждается, что именно в Гдовском уезде приходы значительно беднее (чем в Петергофском), особенно сельские, им не под силу открыть школы, попечительства, снабдить храм достаточной утварью и поддерживать его благолепие. Кстати, в начале XX в. (1914 г.) количество сельских церквей, не обеспеченных достаточной утварью в Гдовском уезде возросло, деревянные церкви ветшали и на их возобновление у приходов не было ни сил, ни средств. Также в Гдовском уезде значительно ниже доходы от кружечных сборов, чем в Петергофском, в сельских приходах которого, например, в 1914 г. собирали от 500-1500 руб. и выше, что являлось значительной статьёй дохода причта, как и проценты, получаемые от ценных бумаг.

Диссертант считает, что в Санкт-Петербургской епархии церковная земля не могла дать значительного прироста состояния, церковных капиталов, поскольку большая часть усадебной, пахотной и сенокосной земли оставалась неплодородной, почва была болотистой, песчаной. Чаще всего земля сдавалась в аренду под постройки или крестьянам (бывали случаи самовольного захвата крестьянами церковных земель в начале XX в.) и в лучшем случае могла приносить 100 руб. дохода в год. Автор пришел к выводу: если в 1880-е гг. достаточно редки были случаи появления в среде причта лиц, выходцев не из духовного звания, то в начале XX века и в городских, и в сельских приходах в среде священников, диаконов, псаломщиков встречаются лица, получившие духовное образование (главным образом в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, в учительских школах) из крестьян, мещан, чиновников и даже – дворян, рукоположенные в сан (и что характерно, чаще всего все они не имели собственности – недвижимости)). Безусловно, удельный вес сословных групп менялся с развитием инфраструктуры, по мере углубления социально-экономических преобразований, развития торговли,

промышленности как в городе, так и на селе. Во второй половине XIX – начале XX вв. активизируются купцы, мещане, предприниматели-буржуазия. В городах увеличивается концентрация заводских рабочих, растет их доля и в приходах. Состав городских приходов являлся многоуровневым, включал представителей всех классов и сословий (в разных пропорциях в зависимости от типа города: столичный город Санкт-Петербург или уездные (Луга, Ропша, Ямбург и т.п. с приписанными к ним частями сельской округи, население которой могло превышать количество горожан)).

Автор диссертации приходит к выводу, что городские приходы С.-Петербурга могли вмещать и 40-50 домов, и 300, соответственно колебались и цифры прихожан от полторы тысячи в среднем до семи тысяч.

Многосословность становится важным фактором формирования и функционирования приходских общин. Городские приходские общины существенно отличались от деревенских. Так, заводские приходские союзы включали, как правило, и, прежде всего, руководство заводов, служащих заводских контор, самих работников предприятий разных званий и чинов, в том числе рабочих (бывших крестьян). Здесь наблюдается вариативность представительства от разных сословных групп: они могут быть или не быть представлены, их может быть разное количество и т.д. Заводские храмы строились и содержались, как правило, из местных средств. Пример тому строительство в 1900 году на Петергофском шоссе (35/б) церкви во имя св. Николая Чудотворца и свмч. Александры в память священного коронования Их Императорских Величеств по проекту епархиального зодчего В.А. Косякова. Как правило, ведущее место в городских приходах Санкт-Петербурга занимали мещане (10, 3%), крестьяне (22, 8%), а также купцы (46, 3%), они и определяли в первую очередь, социальный облик приходов, начиная с самого устройства приходского храма. Процент представительства дворянства, чиновничества по сравнению с крестьянством и купечеством был незначительный (около 2%). Однако и дворянство, и чиновничество, а также лица творческих профессий имели огромное влияние в столице и губернии и составляли важное звено в приходской структуре, своим авторитетом возвеличивая дела благотворительности и содействуя разрешению приходских нужд. В городских приходах Санкт-Петербургской епархии доминировало – чиновничество, дворянство, военные, рабочие (из бывших крестьян), мещане, купцы. Естественно, сословный состав был пестрым, что обуславливалось особенностями жизни в городах. Например, в столице в лучших частях города с дворцами, особняками, парками, скверами, благоустроенными дорогами, водопроводом, электрическим освещением жили дворяне, предприниматели, банкиры и крупное купечество. Здесь и были наиболее обеспеченные причты и приходы. Что касается фабрично-заводских частей города – Выборгской стороны, Александро-Невской части, Гавани и Голодая на Васильевском острове, то их основную массу населения составляли в основном рабочие. И в приходах доминировал заводской люд. Так, например, за первые 10 лет XX в. население Выборгской стороны увеличилось на 40 тыс. человек, в Александро-Невской части – на 70 тыс. С 1910 по 1913 г. количество фабрично-заводских рабочих возросло в общем на 48%, количество металлистов, составлявших основную долю рабочих на Выборгской стороне, возросло за это же время на 35%. В рабочих кварталах, многолюдность приходов не означала их экономическую состоятельность.

Безусловно, к началу XX века значительно возросли кадры рабочих в текстильной, пищевой и других отраслях промышленности. Удельный вес сословных групп в приходах не мог не изменяться, будучи подверженным изменению городской инфраструктуры, развитию промышленности, торгово-банковского дела. Преуспевающими в экономическом отношении являлись Ямбургский, подстоличный Петергофский, а также промысловый Новолодожский уезды. Сравнительно с ними отставали Гдовский и Лужский юго-западные уезды. Социально-экономическое развитие отразилось на положении приходов в разных уездах Санкт-Петербургской губернии.

Таким образом, к началу XX века приходы Санкт-Петербургской епархии представляли собой, с одной стороны достаточно пеструю картину неравномерного сословно-классового представительства и материального достатка в разных частях столицы и в уездах, а с другой обнаруживали - явную тенденцию к унификации. Количественные и качественные характеристики приходов позволяют установить среднюю величину: количества населенных пунктов в приходе, количества дворов по уездам в историческом срезе (на 1868, 1880, 1914 гг.), вариацию количества населенных пунктов в приходе, среднюю величину приходского центра по восьми уездам Санкт-Петербургской епархии.

Качественный анализ приходов Санкт-Петербургской епархии позволяет проследить вариативность и эволюцию сословно-классового представительства в период 1867 г., 1880-х гг. и 1914 г., в процентном соотношении установить наиболее часто встречающиеся для каждого уезда группы.

Если в пореформенное время в Санкт-Петербургской епархии количество домовых церквей доминировало над приходскими, то в начале XX века ситуация меняется в обратную сторону, в 1908 г. приходских церквей в 1,6 раза больше домовых, они численно превосходят все остальные (кладбищенские, единоверческие, приписные). Отмечались и темпы строительства (больше, чем в Москве). На съезде деятелей по общественному и частному призрению в 1910 г. признавались успехи петербургской благотворительности, важная доля приходилась и на приходскую. Важно, что благотворительность связывалась с приходской реформой. С каждым годом, особенно на рубеже веков жизнь епархии становилась интенсивней, набирала обороты общественная инициатива. В 1914 г. доходы приходов обращались на удовлетворение приходских нужд (а в 1860-80-е гг. – главным образом, епархиальных). В тяжелые годы Первой Мировой войны жизнь в епархии была подчинена помощи фронту. Так, в 1916 г. из столичного духовенства образовалась комиссия для выработки плана благоустройства церковно-приходской жизни в Петрограде. Тема прихода не ослабевала. Диссертант приходит к выводу о том, что благотворительность церковно-приходских обществ в Санкт-Петербургской епархии занимала важное место в общероссийском культурном пространстве, определяя облик столицы, образ жизни православного населения. Однако она не смогла заменить государственную социальную и культурную политику (да, такой задачи и не стояло), но существенно дополнила отдельные направления работы государственных органов, стимулируя и вовлекая, углубляя взаимовыгодное сотрудничество (с Городской Думой, различными губернскими и уездными ведомствами, службами).

Автор отмечает, что к началу XX в. в Санкт-Петербургской епархии существовала достаточно развитая сеть церковно-приходской благотворительности. Несмотря на то, что история образования, становления и

деятельности каждого приходского Общества уникальна, можно выявить общее – деятельность их регламентировалась Уставом, утвержденным министром Внутренних Дел, их зорко контролировали епархиальные и государственные органы. Общества сочетали в себе элементы церковных, государственных и общественных начал, которые не всегда уживались. В целом, Общества доказали свою жизнеспособность, несмотря на существовавшие проблемы (предоставления прав юридического лица, самоуправления, имущественных прав). Церковно-приходские благотворительные Общества обладали необходимым потенциалом для дальнейших преобразований, которые последовали в конце XIX – начале XX вв. в период ускоренной модернизации России по пути капитализма. В деятельности приходских общин сочетались традиционная русская благотворительность, понимавшаяся как выполнение христианского долга и организованная культурная и социальная работа. Помощь бедным, координация деятельности приходских структур для социальной, культурно-массовой, воспитательной, духовно-просветительной работы с населением становится главным. По «зову сердца» прихожане устраивали церкви, заботились об их благолепии, охраняли памятники старины, что закреплялось законодательно. Однако имели место и недостатки, такие как, - нехватка финансовых средств, своеобразная «изолированность» Обществ друг от друга в «конкуренции» за прихожан, обладание доходами, имуществом. Из-за неразработанности общегосударственной и социальной политики, приходские Общества порой обрекались на «произвол» частных интересов «богатых» прихожан, а «полицейский» контроль и прессинг, кроме раздражения и «негатива» не могли внести ничего положительного. Социальная помощь носила характер благодеяния, а не выполнения общественного долга перед нетрудоспособными и неимущими. Власть не дала возможности общественности в деле благотворительности выйти на уровень формирования социальной и культурной политики государства. Да, и сил общественности не хватало для этого. Правительство опасалось нарастания демократической волны, в том числе и в приходах, хотя надеялась на верноподданнические настроения. Взаимоисключающие тенденции ослабляли Россию изнутри, подтачивали силы Империи.

Так, строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии, формирование клира, снабжение священно - церковнослужителей, требоисправление, благотворительность церковных приходов являются взаимосвязанными процессами. При изучении процесса воспроизводства материальных и организационных основ приходской жизни во второй половине XIX- начале XX вв., выразившуюся, прежде всего, в строительстве часовен и церквей, оказалось, что это не столько архитектурная, но и - законодательная, экономическая и социальная проблемы, где на первое место выдвигаются приходские общины. Представляется, что проблема распада традиционного строя приходской жизни может быть сведена к последствиям законодательной регламентации строительства церквей, грубому вмешательству светской власти в церковные дела, особенно отчетливо проявившемуся в организации исповедного учета, бюрократизме. Безусловно, в сельской местности Санкт-Петербургской епархии складывались менее благоприятные условия для развития православного прихода, благотворительности. Но и в городе, и на селе акцент ставился на требоисполнении, а не на богослужении, что свидетельствовало о кризисе и «упадке православного прихода» в конце XIX в. Именно в Санкт-Петербургской

епархии распространялась революционная социалистическая пропаганда, власти не смогли противодействовать волне безверия.

В Приложении представлен ряд сводных таблиц.

По теме диссертации автором опубликованы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. К истории Петербургского храмоздательства второй половины XIX – начала XX в. (Устройство иконостасов в храмах северной столицы как воплощение стилистических предпочтений в искусстве и духовно-нравственных истоков Православия). // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2: История, Выпуск 3. – 2005. – С. 171 – 181.
2. К истории Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв. // Журнал «Русская мысль» 2006, №1-12 (часть физическая – ЖРФХО, т. 78, вып. № 2). – М.: «Общественная польза», 2006.
3. Школы Комитета Попечительства о русской иконописи // Журнал «Народное творчество». – № 1. – 2007. – С. 60-62.
4. «Клировые ведомости» как источник для изучения православного населения Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX- начале XX вв. // Журнал «История науки и техники» - № 8. – 2009. – С. 35 – 49.
5. «Завещания» как исторический источник // Журнал «История науки и техники» – № 4. – 2007. – С. 41 – 48.
6. Портреты К.П. Победоносцева в творчестве В.А. Серова и И.Е. Репина // Журнал «История науки и техники». – № 5. – 2007. – С. 36 – 45.
7. Благотворительная деятельность финансиста, профессора математики Петербургского университета Ф.В. Чижова. (1811-1877 гг.). // Журнал «История науки и техники». № 8. – 2007. – С. 53 - 58.

Монографии:

8. Православные приходы в России во второй половине XIX- начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской епархии). /Монография – М.: Изд-во: Научтехлитиздат – МХПИ. – 2009. – 16, 1 п.л.
9. Церковно-приходская благотворительность в Санкт-Петербурге второй половины XIX – начала XX в. /Монография– Гжель: Издательство ГГХПИ., 2005. – 29, 5 п. л.
10. «Благовесть». Очерки истории русской православной культуры конца XIX – начала XX вв./Монография – Гжель: Издательство ГГХПИ., 2007. – 5,1 п. л.

Другие публикации:

11. Строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии (2-я половина XIX – начало XX вв. // Вестник церковной истории № 3(7). – М.: Изд.-во «Православная энциклопедия», 2007. – С. 147 – 156.
12. Санкт-Петербургская епархия в начале XX вв. К истории церковно-государственных отношений (по архивным материалам). // V Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России XX века». – Иваново, 8 – 9 декабря 2005. Ив ГУ. – С. 60-64.
13. Русская Православная Церковь во второй половине XIX - начале XX вв. (На примере Санкт-Петербургской епархии). // Материалы VI Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» Иваново, 7-8 февраля 2007. – Иваново: Издательство Ив ГУ. – С. 53-58.
14. Церковно-приходские благотворительные общества, купечество, предпринимательство во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Санкт-Петербургской губернии) // «Фирмы, общество, государство в истории российского предпринимательства». – СПб.: СПбГУ., 2006. – С. 55-62.

15. Наградная политика правительства в отношении духовенства во второй половине XIX – начале XX (на примере С.-Петербургской епархии). // Материалы VII Международной научной конференции «Государство, Общество, Церковь в истории России XX века». – Иваново: ИвГУ, 13-14 февраля 2008. – С. 77-86.
16. Православная традиция как неизменный источник нравственных ценностей церковно-приходской благотворительности. // Материалы XIX-ой Международной научной конференции: «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции». – СПб.: Нестор, 2006. – С. 309-313.
17. Человек в экстремальной ситуации социальной революции. // Человек в экстремальной ситуации социальной революции. // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования. Материалы XVIII Международной научной конференции. Санкт-Петербург. 12 – 13 декабря 2005 г., часть I. – СПб., 2005. – С. 108 – 113.
18. Предпринимательство, купечество и церковное хозяйство в России во второй половине XIX – начале XX вв. (На примере Санкт-Петербургской епархии) // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства. Материалы международной научной конференции 8-10 декабря 2006 г. – СПб., 2006. – С. 55-62.
19. Петербургские торгово-промышленные фирмы второй половины XIX - начала XX века и национальные особенности ведения бизнеса // Российское предпринимательство в XIX – первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда. Материалы международной научной конференции 19 – 21 октября 2007 года. – СПб., 2007. – С. 129 – 135.
20. Доминанты отечественного массового сознания в конце XIX-начале XX в. // Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия. Материалы XV Международной научной конференции. СПб., 11-12 мая 2004. – СПб.: «Нестор», 2004. – С. 280-282.
21. О творчестве А. Блока как историко-психологическом источнике. // Материалы XVI Международной научной конференции: «Художественная литература как историко-психологический источник». 14-15 декабря 2004 г. Международная ассоциация исторической психологии. – СПб.: «Нестор», 2004. – С. 263 – 266.
22. К вопросу о церковно-приходской благотворительной деятельности купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX вв. // История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Вып. 2, Сб. ст. /Под ред. А.Л. Дмитриева, А.А. Семенова; научно-исследовательский институт менеджмента СПбГУ. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. Гос. Ун-та., 2006. – С. 63-79.
23. «Экочеловек» будущего в философии русских антропокосмистов. // Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления: Материалы XX Международной научной конференции Санкт-Петербург, 18-19 декабря 2006 г., Ч.1.:/Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2006. – С. 216-221.
24. Иконостасы петербургских церквей XVIII- начала XX вв. // Петербургские искусствоведческие тетради. АИС., Вып. 8. – СПб., 2007. – С. 6 – 19.
25. Из истории церковно-приходской благотворительности Санкт-Петербурга конца XIX - начала XX вв. // Русь православная. История и современность. Сб. научн. статей. – СПб.: РАХ, ИЖСиА им. И. Е. Репина, 2000. – С. 36 - 41.
26. Дефиниция "церковного прихода" в русской истории // Дружинкина Н.Г. Храм. – СПб., 2001. – С. 3 - 14.
27. Политика правительства в отношении церкви на рубеже веков и петербургское храмовоздательство // Дружинкина Н. Г. Храм. – СПб., 2001. – С. 14 - 24.
28. Устройство храма свм. Исидора Юрьевского С-Петербургского Православного эстонского Братства // Дружинкина Н. Г. Храм. – СПб., 2001. – С. 24 - 34.
29. Предметы культа ювелирных мастерских конца XIX - начала XX вв. // Дружинкина Н. Г. Храм. – СПб., 2001. – С. 34 - 46.

30. Иконопись петербургских храмов конца XIX - начала XX вв. и деятельность Комитета Попечительства о русской иконописи // Дружинкина Н. Г. Храм. – СПб., 2001. – С. 46 – 58.
31. Иконография "Богоматери Казанской" И. Брягина // Дружинкина Н. Г. Храм. – СПб., 2001. – С. 58 - 69
32. Русская акварель // Журнал: Адмиралтейство. – 1998. – № 2. – С. 48 - 49
33. Вариации русского стиля в петербургских храмах конца XIX - начала XX вв. // Пунинские чтения. – СПб.: СПбГУ., ист. фак., кафедра истории искусств. 2001. – С.142-146.
34. Миф в искусстве Н. К. Рериха // Материалы конференции "Смыслы Мифа: Мифология в истории и культуре. К 90-летию со дня рождения проф., доктора фил. наук М. И. Шахповича. Санкт-Петербургский Государственный Университет. Философский факультет. 26 апреля 2001 г., – С. 300-305.
35. К вопросу о церковном строительстве в Санкт-Петербурге в конце XIX - начале XX вв. // «Университетские Петербургские чтения». Конференция 19-20 марта 2003г., посвященные 300-летию Санкт-Петербурга. Сб. научных статей: Университетские Петербургские чтения. – СПб.: «Знаменитые универсанты». – С.132-135.
36. Петербургское Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Памяти священника М.И. Соколова (1845-1895 гг.) // «Петербург в мировой культуре». – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 94-101.
37. Роль церковно-приходских благотворительных обществ в художественной жизни Санкт-Петербурга конца XIX - начала XX вв. // «Три столетия синтеза светского и церковного искусства» в рамках одноименной выставки в музее Ораниенбаума. Ноябрь 2003г., Ораниенбаумские чтения. – Вып.IV. – С.83-90.
38. Дар городу. // Петербургские искусствоведческие тетради. АИС. – СПб.: СХР., 2004. – С.51-56.
39. Рецепты архитектора Грэфа. // Antiq. Info Информационно-аналитический ежемесячник. – Май. 2004. – С.56-63.
40. Историография петербургской церковно-приходской благотворительности второй половины XIX –начала XX вв. // Мавродинские чтения-2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки. Под ред. А. Ю. Дворниченко. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. – С.66-67.
41. К истории Петропавловского собора. // Конференция: «История Петропавловской крепости» в Петропавловском соборе. Сентябрь 2004 г. тезисы докладов конференции, посвященной 50-летию передачи Петропавловской крепости Государственному музею истории Ленинграда (Санкт-Петербурга). 30 сентября – 1 октября 2004 года. Петропавловская крепость. – Санкт-Петербург., 2004. – С.7-8.
42. Опыт формирования приходских общин в С.-Петербурге во второй половине XIX - начале XX вв. Основные проблемы. // Религия в мировой истории и культуре. Материалы XI Санкт-Петербургских религиозно-исторических чтений. – СПб., 2004. – С. 28-31.
43. Церковно-приходские благотворительные общества Петербурга в свете церковно-государственных отношений в конце XIX- начале XX века. // Благотворительность в истории России: Новые документы и исследования» Санкт-Петербургский институт Российской Истории РАН. Сб. – СПб.: Издательство «Нестор», 2008-С. 45-68.
44. О благотворительной деятельности петербургских приходов во второй половине XIX - начале XX вв. (Новые архивные документы). // ИстФил Исследования в гуманитарных науках. Лаборатория культурологии. Выпуск второй. М., 2005). – М.: ММУ «Лабиринт», 2005. – С.264-278.
45. Социальная стратификация по М. Веберу. // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект. Материалы XVII научной конференции.

- в 2-х ч., ч. 2., Международная ассоциация исторической психологии. – СПб.: «Нестор». – С. 43-46.
46. К вопросу о церковно-приходской благотворительной деятельности купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX века. //Хозяйственная роль и культура предпринимательства в России: XIX – XX вв. Материалы Всероссийской научной конференции 9 -10 сентября 2005 г. – СПб., 2005. – С. 63-67.
 47. Благотворительная деятельность В. А. Ратькова-Рожнова. //Министерство культуры Московской области. Серпуховской историко-художественный музей. 85 лет. II научно-практическая конференция «Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры». Материалы. – Серпухов, 2005 г. – С. 116-124.
 48. Виды предметов культа народно-художественных промыслов.// «Наука и образование в народно-художественных промыслах». – Гжель: Издательство ГГХПИ, 2005. – С. 3-8.
 49. А. Прахов о развитии народно-художественных промыслов.// «Наука и образование в народно-художественных промыслах». – Гжель: Издательство ГГХПИ, 2005. – С. 9-10
 50. Национальный стиль и развитие народно-художественных промыслов.// «Наука и образование в народно-художественных промыслах». – Гжель: Издательство ГГХПИ, 2005. – С. 25-27.
 51. Из истории развития промыслов в уездах Санкт-Петербургской губернии во второй половине XIX века.// «Наука и образование в народно-художественных промыслах». – Гжель: Издательство ГГХПИ, 2005. –С.73-75.
 52. Судьба православного приходского пастыря в России во второй половине XIX – начале XX вв. //История России как многоконфессионального государства. Материалы 42-й Всероссийской заочной научной конференции. – СПб.: Издательство «Нестор», 2006. –С.43-49.
 53. Церковные художники // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 7, АИС. – СПб., 2006. – С. 101-118.
 54. К вопросу о состоянии православных приходов Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX- начале XX вв.//Журнал: «Номо Esperanso» – СПб.:СПбГУ: философский факультет, 2006. – С. 14-20.
 55. Императрица Александра Федоровна – благодетельница //Научно-методическая конференция преподавателей и сотрудников ГГХПИ: «Наука – образование - производство» 30 ноября 2006 г. Ч.1. – Гжель: ГГХПИ., 2007. – С. 26 – 30.
 56. К вопросу о системе академического художественного образования. //Научно-методическая конференция преподавателей и сотрудников ГГХПИ: «Наука – образование - производство» 30 ноября 2006 г. Ч. II. – Гжель: ГГХПИ., 2007. – С. 3 – 12.; То же // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 8, АИС. – СПб., 2007. – С. 311-319.
 57. Цикл «Больших Петербургов» А.П. Остроумовой-Лебедевой //Журнал «История Петербурга». – № 5 (33)/2006. – С. 86-88.
 58. О тернистом пути познания //Ж-л: «Специалист». – № 7. – 2007. – С.31 – 33.
 59. Путь к Богу// Монолистковка выставки Э.П. Соловьевой в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре Санкт-Петербург, 22 октября-24 ноября 2007 г. – СПб., 2007.
 60. «Крестъ» в творчестве Эвелины Соловьевой // Монолистковка открытия памятного знака «За веру Христову пострадавшим» в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре Санкт-Петербург, 6 декабря 2005 г. – СПб., 2005.
 61. К вопросу о восприятии террористических актов во второй половине XIX - начале XX вв. и проблема современного терроризма.//XXI научная конференция «Природа терроризма и психология человека на историческом фоне его угрозы» 14-15 мая

- 2007 г. Санкт-Петербург. Международная ассоциация исторической психологии им. проф. В.И. Старцева. – СПб.: Нестор, 2007. – С. 93-99.
62. Неторопливый разговор об искусстве. (Размышления о живописи после выставок в СПб. Союзе Художников России). //Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 7, АИС. – СПб., 2006. – С. 191-197.
 63. Мифотворчество общественного сознания // Бренное и вечное: социально-мифологические и политософские измерения идеологии в «массовых обществах»: Материалы Всерос. науч. конф. 9-10 октября 2007 г. /редкол. А.П. Донченко, Г.Э. Бурбулис, А.Г. Некита, С.А. Маленко; предисл. Г.Э. Бурбулис. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. – 356 с. – С. 104-108.
 64. Портреты поэтов серебряного века в творчестве Григория Александровича Израилевича. // Петербургские искусствоведческие тетради. АИС. – СПб., 2005. – С. 43-47.
 65. Пластические иероглифы души поэта.// Петербургские искусствоведческие тетради. АИС. – СПб., 2005. – С. 39-42.
 66. Философия и поэзия живописи //Петербургские искусствоведческие тетради, Вып. 10. АИС. – СПб., 2008. – С. 30-42.
 67. Сентенции времени: Слово о петербургских художниках //Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 9. АИС. – СПб. – 2008. – С.23-39.
 68. Источниковедение церковного искусства, церковно-приходской благотворительности в Санкт-Петербургской епархии второй половины XIX-начала XX вв. (По материалам РГИА и ЦГИА Санкт-Петербурга).// Петербургские искусствоведческие тетради, Вып. 14. АИС. – СПб., 2009. – С/ 242-266.
 69. К истории русского семейного быта и бытия второй половины XIX- начала XX вв. //Российская семья: историко-психологический портрет. Материалы XXIV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 15-16 декабря 2008 г. часть 1. – СПб.: Издательство «Нестор», 2008. – С. 166-170.
 70. К вопросу о семантике и семиотике приходских православных храмов Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX- начале XX в.// Семантика и семиотика архитектуры и дизайна. Материалы Всероссийской межвузовской конференции. Москва, 28-30 ноября 2008 г./Редактор-составитель Н.Г. Дружинкина -М., 2008- С. 41-46.
 71. К постановке проблемы: «Семантика и семиотика архитектуры и дизайна»./Семантика и семиотика архитектуры и дизайна. Материалы Всероссийской межвузовской конференции. Москва, 28-30 ноября 2008 г./Редактор-составитель Н.Г. Дружинкина -М., 2008- С. 17-25.
 72. К вопросу о материальном обеспечении православного духовенства Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Материалы VIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века».- Иваново: Ивановский государственный университет и Ивановский филиал института управления (г. Архангельск). 11-12 февраля 2009 г., часть I – С. 86-94.
 73. «Памятники культового зодчества в России», «Петербургский контекст развития форм культового зодчества во второй половине XIX- начале XX вв.», «Церкви Санкт-Петербургской епархии», «Ярославские прототипы петербургских церквей», «Новгородские прототипы петербургских церквей», «Костромские прототипы петербургских церквей», «Тверские прототипы петербургских церквей», «Московские прототипы петербургских церквей»-сводные хронологические таблицы.//Система. История искусства в схемах, таблицах и проблемах. Учебное пособие. – М. Изд-во Научтехлитиздат - МХПИ, 2009. – С. 114-119.
 74. Культурно-генетические трансформации в «рабочих» православных приходах Санкт-Петербурга во второй половине XIX- начале XX вв. в свете теории

- повседневности //«Филология-искусствознание – культурология. Новые водоразделы и перспективы взаимодействия: Междунар. науч. конф.: тезисы докл. и сообщ. /М-во культуры РФ, Рос. Ин-т культурологии и др.; ред.-сост. Н.А. Кочеляева. М.:, 2009. - С. 28-29.
75. К истории «Дома Романовых» (Николай II и его семья)// Романовские чтения: Екатеринбург, 17-19 июля 2006 г. Вып. 10: К истории «Дома Романовых». /Библиотека фонд «Русское зарубежье».-Екатеринбург, 2006.- С.66-68.
76. Основные социальные показатели крестьянского хозяйства России перед первой мировой войной//VI Международная научно-практическая конференция «Русский вопрос: история и современность». Сибирский филиал РИК, Омск, 1-2 ноября 2007 г. //Русский вопрос: история и современность: материалы VI Международной научно-практической конференции (Омск, 1-2 ноября 2007 г.)/Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского. Омский филиал института археологии и этнографии Санкт-Петербургского отделения РАН, Санкт-Петербургский филиал Российского института культурологии.[редкол.: канд. ист. наук М.А. Жигунова (отв. Ред), канд.ист. наук Т.Н. Золотова (отв. ред.). о Омск: Наука, 2007 – 469 с. – С. 143-145.
77. Церковное или светское образование ? (Исторический экскурс) // Калуга, КГПУ им. К.Э. Циолковского, Калужское отделение Российского Философского общества при РАН РФ, Калужское региональное отделение ВПП «Единая Россия», Калужское Епархиальное управление РПЦ, 23-25 апреля 2009 г. VII Всероссийская научно-практическая конференция. «Оптина Пустынь и русская культура», посвященная братьям Ивану и Петру Киреевским (Киреевские чтения).- Калуга:КГПУ им. К.П. Паустовского, 2009. – С.253-261.
78. Петербургский архитектурный контекст православной культуры. //«Культура и интеллигенция России XVIII-XXI вв.: юбилейные события. Образы города. Историческая память горожан»/ Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в рамках программы подготовки к 300-летию Омска. 15-17 октября 2009 г.-Омск, 2009. – с. 25-32.
79. Сектанты и секты как гипертрофированное вероучение и отражение церковно-государственных нестроений (на примере Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX- начале XX в.). //Материалы IX Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века», ч. 2. - Иваново: ИвГУ, 2010. – с. 366-377.

По теме опубликовано научных работ объемом более 60 п./л.